

Последование Великаго покаяннаго канона в пятую седмицу Великаго Поста

Творение святаго Андрея Критскаго

В среду вечера

по предначинательном псалме ектенія мирная.

Стихословим вместо: Ко Гóсподу внегодá скорбѣти ми: кафизму 7. На Гóсподи, воззва́х: поем стихиры Триоди.

Глас 8:

Гóсподи, воззва́х к Тебѣ, услы́ши мя./ Услы́ши мя, Гóсподи./ Гóсподи, воззва́х к Тебѣ, услы́ши мя;/ вонми́ гласу молѣния моего́,/ внегодá воззва́ти ми к Тебѣ.// Услы́ши мя, Гóсподи.

Да испрáвится молѣтва моя́,/ я́ко кади́ло, пред Тобóю,/ воздея́ние руку́ моею́,/ жѣртва вечерняя.// Услы́ши мя, Гóсподи.

И по чину стихи:

Положи́, Гóсподи, хранѣние устóм моимъ/ и дверь ограждѣния о устна́х моихъ.

Не уклони́ сѣрдце моѣ в словеса́ лукавствия,/ неощевáти вини́ о гресѣхъ.

С челове́ки, дѣлающими беззакóние,/ и не сочту́ся со избранными ихъ.

Нака́жет мя прáведник мѣлостію и обличѣт мя;/ елѣй же грѣшнаго да не нама́стит главы́ моея́.

Яко ещѣ и молѣтва моя́ во благоволѣніих их;/ пожѣрты бы́ша при ка́мени судий ихъ.

Услы́шатся глаго́ли мой, я́ко возмогóша;/ я́ко то́лща земли́ просѣдѣся на земли́, расточи́шася кóсти их при áде.

Яко к Тебѣ, Гóсподи, Гóсподи, óчи мой,/ на Тя упова́х, не отыми́ дýшу мою́.

Сохрани́ мя от сѣти, ю́же соста́виша ми,/ и от собла́зн дѣлающих беззакóние.

От зде начинаем стихиры Триоди, глас 8:

Стих: Падут во мрежу свою грешницы;/ един есмь аз, дондеже прейдю.

Моими помышлениями в разбойники впад,/ пленен бых, окаянный, умом,/ и люте уязвяхся, всю мою душу ураних,/ и отнюд лежу наг добродетелей на житейшем пути./ Священник же видев мя ранами боляща безысцельна,/ презрев, не возре на мя;/ левитянин же, паки не терпя душетленные болезни,/ и той, видев мя, мимо иде./ Ты же, благоволивый не от Самарии,/ но от Марии воплотиться, Христе Боже,/ человеколюбием Твоим подаждь ми исцеление, // изливая на мя великую Твою милость.

Стих: Гласом моим ко Господу возвах,/ гласом моим ко Господу помолихся.

Моими помышлениями:

Стих: Пролию пред Ним моление мое,/ печаль мою пред Ним возвещу.

Мученичен: Аще кая добродетель/ и аще кая похвала подобает святым?/ Мечем бо преклонивша выи,/ Тебе ради преклоньшаго Небеса и сошедшаго;/ излиша кровь свою,/ Тебе ради истощившаго себе и зрак рабий приемша;/ смиришася до смерти,/ нищету Твою подражающе./ Ихже молитвами по множеству щедрот Твоих, // Боже, помилуй нас.

Ины стихиры господина Иосифа, глас 8.

Подобен: Господи, аще и на судищи:

Стих: Внегда исчезати от мене духу моему,/ и Ты познал еси стези моя.

Господи, Ты священныя ученики Твоя/ словесная Небеса показал еси./ Сих священными ходатайствы земных мя зол избави,/ воздержанием вознося разума всегда/ к страстем помышление мое, // яко Щедр и Человеколюбец.

Стих: На пути сем, по немуже хождях,/ скривша сеть мне.

Имуще вси время пощения/ яко содейственника божественным деянием,/ плачим от всего сердца и Спасу возопиим:/ Твоими ученики, Господи Многомилостиве,/ спаси любовьню Тя поющия, // яко Щедр и Человеколюбец.

Ина стихира господина Феодора, глас тойже.

Подобен: Славную и Пречистую:

Стих: Смотря́х одесну́ю и взгля́дах, / и не бе зна́яй мене́.

Апо́столи прехва́льнии, ми́ра моли́твенницы, / немощны́х
вра́чеве, здра́вия храни́телие, / во обоём нас соблюди́те, /
поще́ния вре́мя проходя́щия; / во обо́их божество́нно ми́рству-
ющия, / ум несму́щен страсте́й храни́ще, / да поём вси песнь
Христу́ воскресе́шему, // я́ко Победи́телю.

Ины стихиры по алфавиту, 24, Великаго канона. Творение господина Андрея Критскаго*.

Глас 4.

Подобен: Хотех слезами:

Стих: Поги́бе бе́гство от мене́, / и несть взыска́яй ду́шу мою́.

Все жити́е моё со блудни́цами и мытаря́ми изжи́ся. Убо воз- **А**
могу́ ли понё в ста́рости пока́яться, о ни́хже согреших, Содо́телю
всех и Врачу́ недугующих? // **Господи, прёжде да́же до конца́ не по-**
ги́бну, спаси́ мя.

Гос - по - ди, прёжде да - же до кон - ца не по - гиб - ну, спа - си мя.

И творим на кийждо стих по 3 поклоны.

Стих: Воззва́х к Тебе́, Госпо́ди, рех: / Ты еси́ упова́ние моё,
часть моя́ еси́ на земли́ живы́х.

Тя́жестию небреже́ния содержи́м есмь, в ти́не валя́юся, стре- **В**
ло́ю устрелён вели́ара, и оскверня́ю моё́ е́же по о́бразу. Обрати́телю
небрегу́щих и Изба́вителю прегрешивших, // **Господи, прёжде да́же**
до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.

Стих: Вонми́ моле́нию моему́, / я́ко смири́хся зело́.

Бых преткнове́ние челове́ком, возде́лав я́ко земны́й земна́я, бра- **Г**
ку сопряго́хся Твои́м повелёнием и преступи́х, оскверни́в ло́же моё; от
земли́ Созда́вый, не прёзри создáния Твоего́, // **Господи, прёжде да́же**
до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.

* По устойчивой традиции стихиры покаянного канона чтутся настоятелем, клирики же допевают окончание.

Стих: Избави мя от гонящих мя, / яко укрепíšася пáче менé.

Д Рядник бых души моéй, от плóти моéй промышление творя, демонов поругание поставлен бых, сластём работая и безмэстием; благоутробием Твоím пощади, Прогонителю демонов, // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: Изведи из темницы дúшу мою, / исповéдатися íмени Твоемú.

Є Вóлею согрешíх пáче всех, сего ráди оставлен есмь, íмам противника души моéй, плóти мудрование, и помрачáет мя. Просвещéние сúщих во тьме и Настáвниче заблуждáемых, // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: Менé ждут праведницы, / дóндеже воздáси мне.

З Живёт, глагола пророк, душа моя, Гóсподи, и восхвалит Тя, взыщí овчá заблúждшее мя и сопричтí мя стаду Твоемú; даждь ми время покаяния, да стенаю вопию Ти: // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: Из глубины воззвах к Тебé, Гóсподи, / Гóсподи, услыши глас мой.

И Согреших, согрешíх, преступив повеления Твоя, Христé Бóже, мíлостив буди ми, Благодéтелю, да прозрю внúтренними очíма, и убéгну тьмы, и со страхом возопию: // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: Да бúдут úши Твои / внéмлюще гласу молéния моего.

Д Звэрие мя дíвии обдержáша, но от них мя исхитí, Владыко: хочещи бо éже спастíся и в познáние íстины приитí всем человеком, яко Создáтель, и со всéми и менé спасí. // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: Аще беззакóния нáзриши, Гóсподи, Гóсподи, кто постоит? / Яко у Тебé очищéние есть.

И Цельбá буди ми, Благодéтелю, Избáвителю, Спáсе мой, и не отри́ни менé, виждь мя лежáща беззакóньми, и возстáви мя, яко Всесíльный, да и аз возвещú деяния моя и вопию Ти: // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: Имене ráди Твоего потерпéх Тя, Гóсподи, потерпé душа моя в слóво Твое, / уповá душа моя на Гóспода.

К Сокрýв талант, дáнный ми, яко несмысленный раб, в зéмлю закопáх, íбо якоже непотрéбный осудíхся, и не дерзáю прóчее просíти Тя; яко Незлóбивый, ущéдри мя, да и аз воззовú: // **Гóсподи, прэжде дáже до концá не погíбну, спасí мя.**

Стих: От стражи утренняя до ночи, от стражи утренняя, / да уповает Израиль на Господа.

Езеро Изсушивый страстей кровоточивых прикосновением омет Твоих, даждь ми оставление согрешений, несумненною верою Тебе притекающему, и прими мя, якоже оную, и исцели мою болезнь:// **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.**

Стих: Яко у Господа милость, и многое у Него избавление, / и Той избавит Израиля от всех беззаконий его.

Имаши седети на Престоле, Сотворивый словом Небо и землю, и мамы вси предстаи, поведающе Тебе грехи наша; прежде дне онаго в покаянии мя прими:// **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.**

Стих: Хвалите Господа, вси языцы, / похвалите Его, вси людие.

Призри оком благоутробным и буди ми милостив, Едине Спасе, токи даруй исцелений бедной моей и окаянной души, измый от кала дел моих, да воспою:// **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.**

Стих: Яко утвердися милость Его на нас, / и истина Господня пребывает во век.

Мечй уготова велиар, уловити потщався смиренную мою душу, странна сотвори мя, Щедре, просвещения, разума лица Твоего; Державный в крепости, сосудов сего исхити мя:// **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.**

Стих: К Тебе возведох очи мои, Живущему на Небеси; се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея, тако очи наши ко Господу Богу нашему, / дондеже ущедрит ны.

Всем страстем поработихся, оставив закон и Божественная Писания, всего мя исцели, Благодетелю, мене ради по мне быв, Блаже, обрати мя, Щедрый, страстей Потребителю:// **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.**

Стих: Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко по многу исполнихомся унижения, наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих / и унижения гордых.

Блудница слезами омочает пречистей же и честней нозе Твоей, вся увещаючи еже притекати и примати разрешение согрешений своих. Тоя веру подаждь и мне, Спасе, еже вопити Ти:// **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.**

Припеваем к прочим:

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Р Скве́рну очи́сти ду́ши моея́, мене́ ра́ди обнища́вый и младе́нствова́вый Пло́тию, ка́плю ми́лости Твоея́ низпосла́в немощно́му и окая́нному, Христе́; омы́й от скве́рны, уврачу́й недугу́ющая:// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе.

Г Утверди́, Влады́ко, ду́шу мою́, к Тебе́ притека́ти и Тебе́ рабо́тати присно: Покро́в бо мой еси́ и Храни́тель, и Заступле́ние, и По́мощь, сподо́би, Бо́жий Сло́ве, вопи́ти мне в дерзнове́нии:// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе.

Т Стена́ неруши́мая бу́ди нам, Иису́се Спа́се, и Ми́лостивый Бо́же, нра́вы бо и де́лы прельще́ни сподо́хом; но возста́ви, я́ко Благоде́тель, создáние и примири́ся, я́ко Щедр.// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

У Сын блу́дный бых, расточи́вый бога́тство, гла́дом ны́не истая́ваю; под кров Твой прибега́ю, я́коже она́го, приими́ мя, Отче благий, и причáстника трапéзы сподо́би, е́же вопи́ти Тебе́:// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Ф За́вистию низложи́ рай первозда́нного злонача́льник; реки́й е́же помяни́, на дрéве разбо́йник, прият рай. Аз же ве́рою и стра́хом, е́же помяни́ мя, вопию́ Ти:// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Х Ру́ку ми простри́, я́ко Петро́ви, и возведи́ из глубины́, Бо́же, благода́ть и ми́лость ми пода́ждь, моли́твами Всенепоро́чныя Ма́тере, Тебе́ Ро́ждшия безсе́менно, и святы́х Твои́х всех:// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Ψ Пою́ща приими́ мя, на всяк день, Агнче, взéмляй грех мой, ду́шу и те́ло всеце́льно в ру́це Твойи́ предлага́ю и в но́щи и во дни до́лжно вопию́ Ти:// **Го́споди, прэ́жде да́же до конца́ не поги́бну, спаси́ мя.**

В среду вечера

Слава, глас 4*:

О, неизречённого Твоего благоутроби́я,/ Преблагий,
Незлобивый Господи!/ О Безгрешный и Щедрый!/ Не отрини
мене́ от лица́ Твоего́,/ яко да и аз благодарственнo, //

...радуясь и поя вопию Ти: Гос - по - ди,

преж - де да - же до кон - ца не по - гиб - ну, спа - си мя.

И ныне, Богородичен:

О, неизречённого снисхождёния!/ О, страннаго рождества́
пречуднаго!/ О, како́ Де́ва Младёнца/ Тя но́сит во объ́ятиих
Свои́х Творца́, и Бо́га!/ Из Нея́ воплотитися изво́ливый, //

...Благодетелю Гос - по - ди, преж - де да - же

до кон - ца не по - гиб - ну, спа - си мя.

Вход. Свёте Тихий:

* Ради малого входа две последние стихирy по обычаю поет хор на глас 4, заканчивая мелодию гласа так же, как и в прочих стихирах.

Прокимен, глас 4: Бог отмщений Господь, / Бог отмщений, не обинулся есть.

Стих: Вознесися, Судяй земли, воздаждь воздаяние гордым.

Бытия чтение. [Глава 17, ст. 1–9.]

Бысть Авраму лет девятьдесят девять: и явися Господь Авраму, и рече ему: Аз есмь Бог твой, благоугождай предо Мною, и буди непорочен. И положу завет Мой между Мною и между тобою, и умножу тя зело. И паде Аврам на лицы своим; и рече ему Бог, глаголя: И Аз се завет Мой с тобою, и будеши отец множества языков. И не наречется ктому имя твоё Аврам, но будет имя твоё Авраам: яко отца многих языков положих тя. И возвращу тя зело зело, и положу тя в народы, и царие из тебе изыдут; И поставлю завет Мой между Мною и между тобою, и между семенем твоим по тебе в роды их в завет вечен, да буду тебе Бог и семени твоему по тебе. И дам тебе и семени твоему по тебе землю, в нейже обитаеши, всю землю Ханааню во одержание вечное, и буду им Бог. И рече Бог ко Аврааму: ты же завет Мой соблюдеши, ты и семя твоё по тебе в роды их.

Прокимен, глас 4: Воспойте Господеву / песнь нову.

(Также постовым напевом)

Стих: Воспойте Господеву, благословите имя Его.

Посем предстоятель возгласно: Премудрость! И обратившись к народу: Свет Христов просвещает всех!

Притчей чтение. [Глава 15, ст. 20–33. Глава 16, ст. 1–9.]

Сын премудр веселит отца; сын же безумен раздражает мать свою. Несмысленнаго стези скудны ума; муж же разумен исправляя ходит. Отлагают помышления не чтущии сонмищ; в сердцах же советных пребывает совет. Не послушает злый его, ниже речет полезно что и добро общему. Путиё живота помышления разумнаго, да уклонився, от ада спасётся. Домы досадителей разоряет Господь; утверди же предел вдовицы. Мерзость Господеву помысл неправедный; чистых же глаголы честны. Губит себе мздоимец; ненавидяй же даров приятия спасётся. Милостынями и верами очищаются греси; страхом же Господним уклоняется всяк от зла. Сердца праведных поучаются вере; уста же нечестивых отвещают злая. Приятни пред Господем путиё мужей праведных, имиже и врази друзи бывають. Далече отстоит Бог от нечестивых; молитвы же праведных послушает. Лучше малое приятие с правдою, нежели многая жита с неправдою.

В четверток на утрени

Сърдце мужа да мыслит праведная, да от Бóга исправятся стопы его. Видящее око добрая, веселит сердце; слава же благая утучняет кости. Слушай обличений живота, посреде премудрых водворится. Иже отмечает наказание, ненавидит себе; соблюдая же обличения, любит свою душу. Страх Господень наказание и премудрость; и начало славы отвещает ей: [предыдет же смиренным слава.] Человеку предложение сердца, и от Господа ответ языка. Вся дела смиренного явлена пред Богом, и укрепляя духи Господь. Приблужи ко Господу дела твоя, и утвердятся помышления твоя. Вся содела Господь Себе ради; нечестивии же в день зол погибнут. Нечист пред Богом всяк высокосердый, в руку же руке влагая неправедно, не обезвинится. Начало пути блага, еже творити праведная, приятна же пред Богом паче, нежели жрети жертвы. Ищай Господа, обрящет разум с правдою. Праве же ищущии его, обрящут мир. Вся дела Господня с правдою; хранится же нечестивый на день зол.

Таже: Да исправится молитва моя: **И прочее Преждеосвященных.**

Аще ли не будет Преждеосвященных: На Господи, **возвах:** поем Триоди подобны три; и стихиры 24, Великаго канона. На стиховне самогласен дне, дважды, и мученичен. Слава, и ныне, Богородичен, и прочее. Прокимен и чтения Триоди.

В четверток пятая седмицы на утрени

Царю Небесный: Трисвятое. Отче наш: Господи помилуй (12). Слава, и ныне: Приидите, поклонимся: И прочия два псалма, 19 и 20, и обычные тропари, и ектения. Шестопсалмие. Аллилуия, и Троичны гласа, якоже обычай.

К первому Троичну припеваем сице:

Свят, Свят, Свят еси, Бóже наш, молитвами святых апостол Твоих и святителя Николая, помилуй нас.

Ко второму Троичну, на Славу:

Свят, Свят, Свят еси, Бóже наш, молитвами всех святых Твоих, помилуй нас.

К третьему Троичну, на И ныне:

Свят, Свят, Свят еси, Бóже наш, Богородицею помилуй нас.

И абие припеваем кафисму подобно.

Стихословим же кафисму едину 8.

По кафисме, чтец: Господи, помилуй (трижды), и глаголет седальны Осмогласника.

Великий покаянный канон

И четет предстоятель житие преподобныя Марии, статью 1-ю.*

Посем чтец: Гóсподи, помíлуй (трижды). Сла́ва, и ны́не: и четет псалом 50.

Возгашений же Спаси́, Бо́же, лю́ди Твоя́: и Мíлостию и щедро́тами: несть.

И абие начинаем Великий канон косо, и с сокрушенным сердцем и гласом, творяще на кийждо тропарь метания три. Песней не стихословим. Глас 6.

Песнь 1

Ирмос:

Муз. Д. Бортнянского
(в упрощенной редакции)

По - мощ - ник и По - кро - ви - тель бысть

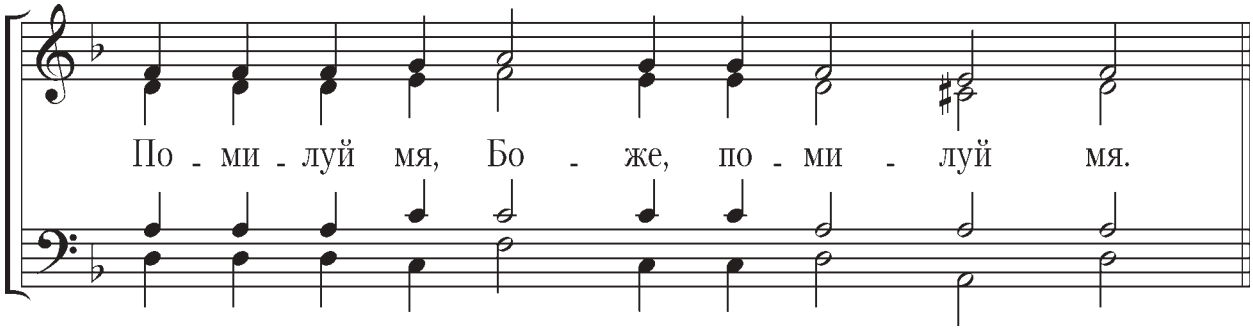
мне во спа - се - ни - е, Сей мой Бог, и про -

слав - лю Е - го, Бог От - ца мо - е - го, и

воз - не - су Е - го, слав - но бо про сла - ви - ся.

* По устойчивой традиции в приходских храмах житие преподобной Марии вычитывают на две статьи, после кафисмы с седальными и после 3-й песни канона. Текст жития см. в Приложении.

Припеваем к тропарям:

(Прочие припевы поются на ту же мелодию)

Откúду начnú пла́кати ока́ннаго моего́ жити́я дея́ний? Ко́е ли положú нача́ло, Христе́, ны́нешнему рыда́нию? Но, я́ко Благоутро́бен, даждь ми прегреше́ний оставле́ние.

Гряди́, ока́нная душе́, с плóтию твоёю, Зиждите́лю всех испове́ждься, и оста́нися прóчее прэ́жняго безсловес́ия, и принеси́ Бо́гу в покая́нии слéзы.

Первозда́ннаго Ада́ма преступле́нию поревновáв, позна́х себе́ обнаже́на от Бо́га, и присносу́щнаго Ца́рствия, и сла́дости, грех ра́ди мои́х.

Увы́ мне, ока́нная душе́, что уподо́билася еси́ пёрвей Еве? Ви́дела бо еси́ зле, и уязви́лася еси́ го́рце, и косну́лася еси́ дрéва, и вкуси́ла еси́ дерзостно безсловес́ныя снэ́ди.

Вме́сто Евы чу́вственныя, мы́сленная ми бысть Ева, во плóти стра́стный по́мысл, показу́яй сла́дкая и вкуша́яй присно го́рькаго напоéния.

Досто́йно из Еде́ма изгна́н бысть, я́ко не сохрани́в еди́ну Твою́, Спа́се, за́поведь, Ада́м: аз же что постраждú, отметáя всегда́ живóт-ная Твоя́ словеса́?

Ка́иново прешéд убийство, произволéнием бых убийца со́вести душе́вней, оживи́в плоть, и воева́в на ню лука́выми мои́ми дея́ньми.

Авелеве, Иису́се, не уподо́бихся правде, да́ра Тебе́ приятна не принесóх когда́, ни дея́ния божéственна, ни жéртвы чи́стыя, ни жити́я непорóчнаго.

Я́ко Ка́ин и мы, душе́ ока́нная, всех Содéтелю дея́ния сквёр-ная, и жéртву порóчную, и непотрэ́бное жити́е принесóхом вку́пе: тэмже и осуди́хомся.

Бре́ние Зда́тель живосозда́в, вложи́л еси́ мне плоть, и ко́сти, и дыха́ние, и жизнь; но, о Тво́рче мой, Изба́вителю мой и Судие́! ка́ющася приими́ мя.

Извещаю Ти, Спа́се, грехи́, я́же содеях, и души́ и те́ла моего́ я́звы, я́же внутрь убийственнии по́мыслы разбо́йнически на мя возложи́ша.

Аще и согреши́х, Спа́се, но вем, я́ко Человеколюбец еси́, наказу́еши ми́лостивно и милосе́рдствуеши те́пле: слезя́ща зри́ши и притека́еши, я́ко Оте́ц, призыва́я блу́днаго.

Пове́ржена мя, Спа́се, пред враты́ Твои́ми, понé на ста́рость не отри́ни мене́ во ад тща, но пре́жде конца́, я́ко Человеколюбец, даждь ми прегреше́ний оставле́ние.

В разбо́йники впадýй аз есмь помышле́ньми мои́ми, весь от них уязви́хся ны́не, испо́лнихся ран, но, Сам ми предста́в, Христе́ Спа́се, исцели́.

Свяще́нник, мя предви́дев, мимо́ иде, и левит, ви́дев в лю́тых на́га, презре́, но, из Мари́и возсия́вый, Иису́се, Ты, предста́в, ущедри мя.

Агнче Бо́жий, вземляй грехи́ всех, возьми́ брэ́мя от мене́ тяжкое грехо́вное и, я́ко Благоутро́бен, даждь ми слéзы умилéния.

Покая́ния вре́мя, прихожду́ Ти, Созда́телю моему́, возьми́ брэ́мя от мене́ тяжкое грехо́вное и, я́ко Благоутро́бен, даждь ми слéзы умилéния.

Не возгнуша́йся мене́, Спа́се, не отри́ни от Твоего́ лица́, возьми́ брэ́мя от мене́ тяжкое грехо́вное и, я́ко Благоутро́бен, даждь мне грехопадéний оставле́ние.

Во́льная, Спа́се, и нево́льная прегреше́ния моя́, явлéнная и сокровéнная, и ве́домая, и неве́домая, вся прости́в, я́ко Бог, очисти́ и спаси́ мя.

От ю́ности, Христе́, за́поведи Твоя́ преступи́х, всестра́стно небре́гий, уны́нием преидо́х жити́е. Те́мже зову́ Ти, Спа́се, понé на конце́ спаси́ мя.

Бога́тство мое́, Спа́се, изнури́в в блуде́, пуст есмь плодо́в благочестивых, а́лчен же зову́: Отче щедро́т, предварив, Ты мя ущедри.

Тебе́ припадаю, Иису́се, согреши́х Ти, очисти́ мя, возьми́ брэ́мя от мене́ тяжкое грехо́вное и, я́ко Благоутро́бен, даждь ми слéзы умилéния.

Не вни́ди со мно́ю в суд, нося́ моя́ дея́ния, словеса́ изыску́я и исправля́я стремле́ния. Но, в щедро́тах Твои́х презира́я моя́ лю́тая, спаси́ мя, Всеси́льне.

Иный канон, преподобных матере нашея Марии Египетския.

Глас и ирмос тойже.

Припев: Преподобная мати Маріе, моли́ Бóга о нас.

Ты ми даждь светозáрную благодáть, от Божéственнаго свы́ше промышлénия, избежáти страстéй омрачénия и пéти усéрдно твоегó, Маріе, житія́ красная́ исправлénия.

Преподобная мати Маріе, моли́ Бóга о нас.

Приклóншися Христóвым Божéственным закóном, к сему́ приступіла еси́, слáдостей неудержімая стремлénия оставивши, и всякую добродéтель всеблагóговéйно, я́ко едіню, исправила еси́.

Преподобне óтче Андрéе, моли́ Бóга о нас.

Моли́твами твоими́ нас, Андрéе, избáви страстéй безчéстных и Цáрствія ны́не Христóва óбщники, véрою и любóвию воспевáющія ты, слáвне, покажи́, мо́лимся.

Слáва Отцú и Сы́ну и Свято́му Дúху.

Пресúщественная Трóице, во Едінце покланя́емая, возьми́ брéмя от менé тяжкое грехóвное и, я́ко Благоутрóбна, даждь ми слéзы умилénия.

И ны́не и прісно и во véки веко́в. Ами́нь.

Богорóдице, Надéжде и Предстáтельство Тебé пою́щих, возьми́ брéмя от менé тяжкое грехóвное и, я́ко Влады́чица Чістая, ка́ющася приими́ мя.

Песнь 2

Ирмос:

Вон ми, не бо, и воз гла го лю, и вос по ю Хрис -

та, от Де вы Пло ти ю при шед ша го.

Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Вонми́, Не́бо, и возглаго́лю, землѣ, внуша́й глас, ка́ющийся к Бо́гу и воспева́ющий Его́.

Вонми́ ми, Бóже, Спа́се мой, ми́лостивным Твои́м о́ком и приими́ моѐ тёплое испове́дание.

Согреших́ па́че всех челове́к, еди́н согреших́ Тебе́; но уще́дри, я́ко Бог, Спа́се, творѣние Твоѐ.

Бу́ря мя злых обдержи́т, Благоутро́бне Го́споди; но, я́ко Петру́, и мне ру́ку прости́.

Сле́зы блудни́цы, Ще́дре, и аз предлага́ю, очисти́ мя, Спа́се, благоутро́бием Твои́м.

Омрачих́ душе́вную красоту́ страсте́й сластьми́ и всячески весь ум персть сотвори́х.

Раздра́х ны́не оде́жду мою́ пе́рвую, ю́же ми изтка́ Зижди́тель изнача́ла, и оттуду́ лежу́ наг.

Облеко́хся в раздра́нную ри́зу, ю́же изтка́ ми зми́й сове́том, и стыжду́ся.

Возре́х на садо́вную красоту́ и прельсти́хся умом́: и оттуду́ лежу́ наг, и срамля́юся.

Де́лаша на хребте́ моёмъ вси нача́льницы страсте́й, продолжа́юще на мя беззако́ние их.

Погуби́х первозда́нную добро́ту и благоле́пие моѐ, и ны́не лежу́ наг, и стыжду́ся.

Сшива́ше ко́жныя ри́зы грех мне, обнажи́вший мя пе́рвыя боготка́нныя оде́жды.

Обложѣн есмь одея́нием студа́, я́коже ли́ствием смоко́вным, во обличѣние мои́х самовла́стных страсте́й.

Оде́яхся в сра́мную ри́зу и окровавле́нную студи́но, течѣнием стра́стного и любосла́стного живота́.

Оскверни́х плоти́ моея́ ри́зу и окаля́х е́же по о́бразу, Спа́се, и по подо́бию.

Впадо́х в стра́стную па́губу и в веще́ственную тлю, и отто́ле до ны́не враг мне досажда́ет.

Любове́щное и любоимѣ́нное жити́е невоздержани́ем, Спа́се, предпочѣ́т, ны́не тяжким бре́менем обложѣн есмь.

Украси́х плотскі́й о́браз, скверных́ помышле́ний разли́чным обложѣ́нием, и осужда́юся.

Вне́шним приле́жно благоукраше́нием еди́нем попеко́хся, вну́треннюю презре́в богообра́зную ски́нию.

Вообрази́в мои́х страсте́й безобра́зие, любосла́стными стремле́ньми погуби́х ума́ красоту́.

Погребо́х пе́рваго о́браза добро́ту, Спа́се, страстьми́, ю́же, я́ко иногда́ дра́хму, взыска́в, обря́щи.

В четверток на утрени

Согреших, якоже блудница, вопию Ти, еди́н согреших Тебе́: яко ми́ро, приими́, Спа́се, и моя́ слéзы.

Поползо́хся, яко Дави́д, блу́дно и оскверни́хся: но омы́й и мене́, Спа́се, слеза́ми.

Очи́сти, якоже мыта́рь, вопию́ Ти, Спа́се, очи́сти мя: никто́же бо су́щих из Ада́ма, якоже аз согреших Тебе́.

Ни слез, ниже́ покая́ния има́м, ниже́ умилéния: Сам ми сия́, Спа́се, яко Бог, да́руй.

Дверь Твою́ не затвори́ мне тогда́, Го́споди, Го́споди, но отве́рзи ми сию́, ка́ющемуся Тебе́.

Человеколю́бче, хотя́й всем спасти́ся, Ты воззови́ мя и приими́, яко Благ, ка́ющагося.

Внуши́ въздыха́ния души́ моея́, и о́чию моею́ приими́ ка́пли, Спа́се, и спаси́ мя.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Пречи́стая Богоро́дице Де́во, еди́на Всепéтая, моли́ приле́жно, во е́же спасти́ся нам.

Иный ирмос:

Ви - ди - те, ви - ди - те, я - ко Аз есмь

Бог, ман - ну о - дож - ди - вый и

во - ду из ка - ме - не ис - то - чи - вый дров - ле в пус -

ты - ни лю - дем Мо - им дес - ни - це - ю е -

ди - но - ю и кре - пос - ти ю Мо - е - ю.

Помілуй мя, Бóже, помілуй мя.

Відите, відите, яко Аз есмь Бог; внушай, душе моя, Господа вопиющая, и удалися прежнего греха, и бойся, яко неумытного и яко Судий и Бога.

Кому уподобилася еси, многогрешная душе? Токмо первому Каину и Ламеху одному, каменовавшая тело злодействы и убившая ум безсловесными стремленьми.

Вся прежде закона претекши, о душе, Сифу не уподобилася еси, ни Еноса подражала еси, ни Еноха предложением, ни Ноя, но явилася еси убога праведных жизни.

Едина отверзла еси хляби гнева Бога твоего, душе моя, и потопила еси всю, якоже землю, плоть, и деяния, и житие, и пребыла еси вне спасительного ковчега.

Мужа убих, глаголет, в язву мне, и юношу в струп, Ламех рыдая вопиаше; ты же не трепещеши, о душе моя, окалявши плоть, и ум осквернивши.

О како поревновах Ламеху, первому убийце! Душу яко мужа, ум яко юношу, яко брата же моего тело убив, яко Каин убийца, любосластными стремленьми.

Столп умудрила еси создати, о душе, и утверждение водрузити твоими похотьми: аще не бы Зиждитель удержал советы твоя, и низвергл на землю ухищрения твоя.

Уязвихся, уранихся, се стрелы вражия, уязвившия мою душу и тело; се струпы гноения, и омрачения вопиют, раны самовольных моих страстей.

Одожди Господь от Господа огонь иногда, на беззаконие гневающее, сожёт содомляны; ты же огонь вжегда еси геенский, в нёмже имаши, о душе, сожещися.

Разумейте и видите, яко Аз есмь Бог, испытаяй сердца, и умучаяй мысли, обличаяй деяния, и поपालаяй грехи, и судяй сиру, и смирену, и нищу.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Простёрла еси рuce твои к Щедрому Богу, Марие, в бездне зол погружаемая; и якоже Петру человеколюбно руку Божественную прости, твоё обращение всячески иский.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Всем усердием и любовью притекла еси Христу, первый грехá путь отвращши, и в пустынях непроходимых питающися, и Того чисте совершаючи Божественныя заповеди.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Видим, видим человеколюбие, о душе, Бога и Владыки; сего ради прежде конца Тому со слезами припадём, вопиюще: Андрея молитвами, Спасе, помилуй нас.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Безначальная, Несозданная Троице, Нераздельная Единице, кающаяся мя прими, согрешивша спаси: Твоё есмь создание, не презри, но пощадí и избáви мя огненнаго осуждения.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пречистая Владычице, Богородительнице, Надеждо к Тебе притекающих и Пристанище сущих в буре, Милостиваго и Создателя и Сына Твоего умилостиви и мне молитвами Твоими.

Песнь 3

Ирмос:

На не - дви - жи - мом, Хрис - те, ка - ме - ни за - по - ве - дей Тво -
их у - твер - ди мо - е по - мыш - ле - ни - е.

Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Огнь от Гóспода иногда Гóсподь одождив, зéмлю Содóмскую прéжде попали.

На горé спасайся, душé, я́коже Лот óный, и в Сигóр угонзай.

Бéгай запалéния, о душé, бéгай содóмскаго горéния, бéгай тлéния Божéственнаго пла́мене.

Исповéдаюся Тебé, Спáсе, согрешíх, согрешíх Ти: но осла́би, оста́ви ми, я́ко Благоутрóбен.

Согрешíх Тебé едín аз, согрешíх пáче всех, Христé Спáсе, да не прéзриши менé.

Ты еси́ Пáстырь Дóбрый, взыщи́ менé, агнца, и заблúждшаго да не прéзриши менé.

Ты еси́ Слáдкий Иисúсе, Ты еси́ Создáтель мой: в Тебé, Спáсе, оправдáюся.

Пресвятáя Трóице, Бóже наш, сла́ва Тебé.

О Трóице Едíнице, Бóже, спаси́ нас от прéлести, и искушéний, и обстоя́ний.

Пресвятáя Богорóдице, спаси́ нас.

Рáдуйся, Богоприятная утрóбо, рáдуйся, престóле Гóсподень, рáдуйся Мáти жízни нáшея.

Иный ирмос:

Ут - вер - ди, Гос - по - ди, на ка - ме - ни за - по - ве -

дей Тво - их под - виг - ше - е - ся серд - це мо - е,

В четверток на утрени

я - ко Е - дин Свят е - си и Гос - подь.

Поми́луй мя, Бо́же, поми́луй мя.

Исто́чник живо́та стяжа́х Тебе́, сме́рти Низложи́теля, и вопи́ю Ти от се́рдца моего́ пре́жде конца́: согреши́х, очисти́, спаси́ мя.

При Но́и, Спа́се, блу́дствовавшия подража́х, о́них насле́довах осужде́ние, в пото́пе погруже́ния.

Согреши́х, Го́споди, согреши́х Тебе́, очисти́ мя: несть бо, и́же кто согреши́ в челове́цах, е́гоже не превзыдо́х прегрешéньми.

Ха́ма о́наго, душе́, отцеуби́йца подража́вши, сра́ма не покры́ла еси́ и́скренняго, вспя́ть зря возврати́вшисья.

Благослове́ния Си́мова не насле́довала еси́, душе́ ока́йнная, ни пространное одержа́ние, я́коже Иа́феф, имéла еси́ на земли́ оставле́ния.

От земли́ Харра́н, изы́ди от греха́, душе́ моя́, гряди́ в зéмлю, точа́щую присноживо́тное нетле́ние, е́же Авраа́м насле́дствова.

Авраа́ма слы́шала еси́, душе́ моя́, дрéвле оста́вльша зéмлю оте́чества, и быв́ша пришельца́, сегó произво́ление подража́й.

У дуба́ Мамврийска́го учредив́ патриа́рх Ангелы́, насле́дствова по ста́рости обетова́ния лови́тву.

Иса́ака, ока́йнная душе́ моя́, разумéвши но́вую же́ртву, та́йно всесожже́нную Го́сподеви, подража́й е́го произво́ление.

Исма́ила слы́шала еси́, трезви́ся, душе́ моя́, изгна́на, я́ко рабы́нино отрожде́ние: виждь, да не ка́ко подобно́ что постра́ждеши, ласкосе́рдствующи.

Ага́ре дрéвле, душе́, египтяныне уподо́билася еси́, порабо́тившисья произво́лением и ро́ждши но́ваго Исма́ила, презо́рство.

Иа́ковлю ле́ствицу разумéла еси́, душе́ моя́, явля́емую от земли́ к Небесе́м: почто́ не имéла еси́ восхода́ твёрда́, благоче́стия?

Свяще́нника Бо́жия и ца́ря уединéна, Христо́во подо́бие в ми́ре жити́я, в челове́цах подража́й.

Не бу́ди столп сла́ный, душе́, возврати́вшисья вспя́ть, образ да устраши́т тя содо́мский, горе́ в Сиго́р спаса́йся.

Запаления, якоже Лот, бегай, душе моя, греха, бегай Содомы и Гоморры, бегай пламене всякаго безсловеснаго желания.

Помилуй, Господи, помилуй мя, вопию Ти, егда приидеши со Ангелы Твоими, воздати всем по достойнию деяний.

Моления, Владыко, Тебе поющих не отвержи, но ущедри, Человеколюбче, и подаждь верою просящим оставление.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Содержим есмь бурю и треволнением согрешений; но сама мя, мати, ныне спаси и к пристанищу Божественнаго покаяния возведи.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Рабское моление и ныне, преподобная, принеши ко благоутробней, молитвами твоими, Богородице, отверзи ми Божественныя входы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Твоими молитвами даруй и мне оставление долгов, о Андрее, Критский председателю! покаяния бо ты тайник презрядный.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троице Простая, Несозданная, Безначальное Естество, в Троице певаемая Ипостасей, спаси ны, верою поклоняющихся державе Твоей.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

От Отца Безлетна Сына, в лето, Богородительнице, неискусомужно родила еси, странное чудо, пребывши Дева доящи.

Ирмос: Утверди, Господи:

Ектения малая.

Седален, глас 8:

Светила богозрачная, Спасовы апостоли, просветите нас во тьме жития, яко да во дни ныне благообразно ходим, светом воздержания ночных страстей отбегаяще, и светлыя Страсти Христовы узрим, радуящиеся.

Слава, другой седален, глас тойже:

Апостольская двенадцатице богоизбранная, мольбу Христу ныне принеси, постное поприще всем прейти, совершающим во умилении молитвы, творящим усердно добродетели; яко да сие предварим видети Христа Бога славное Воскресение, славу и хвалу приносяще.

И ныне, Богородичен:

Непостижимаго Бога, Сына и Слово, несказанно паче ума из Тебе рождающееся, моли, Богородице, со апостолы, мир вселенней чистый подати, и согрешений дати нам прежде конца прощение, и Царствия Небеснаго, крайняя ради благодати, сподобити рабы Твоя.

[Зде вычитываем по обычаю 2-ю статью жития.]

Песнь 4

Таже трипеснец, глас 8:*

Ирмос: Услы́шах, Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х дела́ Твоя́ и просла́вих Твое́ Божество́.

Святѣи апостоли, моли́те Бо́га о нас.

Воздержани́ем поживше, просвеще́ннии Христо́вы апостоли, воздержани́я вре́мя нам ходата́йствы Божественными утиша́ют.

Святѣи апостоли, моли́те Бо́га о нас.

Двенадесятостру́нный орга́н, песнь воспе́ спасительную, ученико́в лик Божественный, лука́вая возмуща́я гласова́ния.

Святѣи апостоли, моли́те Бо́га о нас.

Одожде́нием духо́вным всю подсолнечную напо́йте, су́шу отгна́вше многобо́жия, всеблаже́ннии.

Пресвята́я Богороди́це, спаси́ нас.

Смирѣвша́ся, спаси́ мя, высокому́дренно пожившаго, ро́ждшая Возне́сшаго смире́нное естество́, Де́во Всечи́стая.

Иный трипеснец, глас и ирмос тойже: Услы́шах, Го́споди:

Святѣи апостоли, моли́те Бо́га о нас.

Апосто́льское всечестно́е ликостоя́ние, Зижди́теля всех моля́щее, проси́ поми́ловати ны, восхваля́ющия тя.

Святѣи апостоли, моли́те Бо́га о нас.

Яко де́латель су́ще, Христо́вы апостоли, во всем ми́ре Божественным сло́вом возде́лавшии, прино́сите плоды́ Ему́ всегда́.

Святѣи апостоли, моли́те Бо́га о нас.

Виногра́д бы́сте Христо́в вои́стинну возлю́бленный, вино́ бо духо́вное источи́те ми́ру, апостоли.

Пресвята́я Тро́ице, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Прена́чальная, Сообра́зная, Всеси́льнейшая Тро́ице Свята́я, Отче, Сло́ве и Ду́ше Святы́й, Бо́же, Све́те и Животе́, сохрани́ ста́до Твое́.

Пресвята́я Богороди́це, спаси́ нас.

Ра́дуйся, престо́ле огнезра́чный, ра́дуйся, свети́льниче свеще́носный, ра́дуйся, горó освяще́ния, ковче́же Жи́зни, святы́х свята́я се́не.

И паки Великаго канона ирмос и тропари.

* По обычаю ирмосы и тропари трипеснца не поются, а глаголются чтецом.

Великий покаянный канон

У - слы - ша про - рок при - шест - ви - е Тво - е, Гос - по -

ди, и у - бо - я - ся, я - ко хо - ще - ши от Де - вы ро -

ди - ти - ся и че - ло - ве - ком я - ви - ти - ся, и гла -

го - ла - ше: у - слы - шах слух Твой и у - бо -

ях - ся; сла - ва си - ле Тво - ей, Гос - по ди.

Помілуй мя, Бóже, помілуй мя.

Дел Твои́х да не презриши, создáния Твоегó да не оставиши, Правосúде, áще и еди́н согреших, я́ко человек, пáче всякаго человека, Человеколóбче. Но íмаши, я́ко Госпóдь всех, власть оставля́ти грехи́.

Приближаётся, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовиши, время сокращается, востани, близ при дверех Судия есть. Яко соние, яко цвет, время жития течёт, что все мятёмся?

Воспряни, о душе моя! деяния твоя, яже соделала еси, помышляй, и сия пред лице твое принеси, и капли испусти слез твоих; рцы со дерзновением деяния и помышления Христу, и оправдайся.

Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших, умом и словом, и произволением, и предложением, и мыслию, и деянием согрешив, яко ин никтоже когда.

Отсюда осужден бых, отсюда и препрен бых аз, окаянный, от своей совести, еяже ничтоже в мире нужнейше: Судие, Избавителю мой и Ведче, пощади, и избави, и спаси мя, раба Твоего.

Лествица, юже виде древле великий в патриарсах, указание есть, душе моя, деятельнаго восхождения, разумнаго возшествия: аще хочещи убо деянием, и разумом, и зрением пожити, обновися.

Зной дневный претерпе лишения ради патриарх и мраз ночный понесе, на всяк день снабдения творя, пасый, труждайся, работая, да две женё сочетает.

Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении: Лию убо деяние, яко многочадную, Рахиль же разум, яко многотрудную, ибо кроме трудов ни деяние, ни зрение, душе, исправится.

Бди, о душе моя, изрядствуй, якоже древле великий в патриарсах, да стяжещи деяние с разумом, да будещи ум, зряй Бога, и достигнеши незаходящий мрак в видении, и будещи великий купец.

Дванадесяте патриархов великий в патриарсах детотворив, тайно утверди тебе лествицу деятельнаго, душе моя, восхождения: дети яко основания, степени яко восхождения премудренно подложив.

Исава возненавиденнаго подражала еси, душе, отдала еси прелестнику твоему первыя доброты первенство, и отеческия молитвы отпала еси, и дважды поползнула еси, окаянная, деянием и разумом: темже ныне покайся.

Едом Исав наречёся, крайняго ради женонействовнаго смешения: невоздержанием бо присно разжигаем и сладьми оскверняем, Едом именовая, еже глаголется разжжение души любогреховныя.

Иова на гноищи слышавши, о душе моя, оправдавшагося, того мужеству не поревновала еси, твёрдаго не имела еси предложения во всех, яже веси и имиже искусилася еси; но явилася еси нетерпелива.

Иже пёрвее на престо́ле, наг ны́не на гно́ищи гно́ен, мно́гий в ча́дех и сла́вный, безча́ден и бездо́мок напрáсно: пала́ту у́бо гно́ище, и бисе́рие стру́пы вменя́ше.

Ца́рским досто́инством, венце́м и багрянице́ю оде́ян, многоиме́нный челове́к и пра́ведный, бога́тством кипя́ и ста́ды, внеза́пу бога́тства, сла́вы ца́рства, обнища́в, лиши́ся.

Аще пра́веден бя́ше он и непоро́чен па́че всех, и не убе́же ловле́ния льсти́ваго и се́ти; ты же, грехолю́бива су́щи, ока́янная ду́ше, что сотвори́ши, а́ще чесому́ от недо́ведомых случи́тся наити́ тебе́?

Тело́ оскверни́ся, дух окаля́ся, весь острупи́хся; но, я́ко врач, Христе́, обо́я покая́нием мо́им уврачу́й, омы́й, очи́сти, покажи́, Спа́се мой, па́че сне́га чисте́йша.

Тело́ Твое́ и Кро́вь, распина́емый о всех, положи́л еси́, Сло́ве: Тело́ у́бо, да мя обнови́ши, Кро́вь, да омы́еши мя; Ду́х же пре́дал еси́, да мя приведе́ши, Христе́, Твоему́ Родите́лю.

Соде́лал еси́ спасе́ние посреде́ земли́, Ще́дре, да спасе́мся. Во́лею на Дре́ве распя́лся еси́, Еде́м затворе́нный отве́рзися, го́рняя и до́льная тварь, язы́цы вси спасе́ни покланя́ются Тебе́.

Да бу́дет ми купе́ль Кро́вь из ребр Твои́х, вку́пе и пити́е источи́вшее, во́ду оставле́ния, да обою́ду очища́юся, помазу́ясь и пия́, я́ко пома́зание и пити́е, Сло́ве, живото́чная Тво́я словеса́.

Наг есмь черто́га, наг есмь и бра́ка, кúпно и ве́чери; свети́льник угасе́, я́ко безъеле́йный, черто́г заклю́чися, мне спя́щу, ве́черя снеде́ся; аз же по руку́ и ногу́ связа́н, вон низве́ржен есмь.

Ча́шу Це́рковь стяжа́, ре́бра Тво́я живонóсная, из ни́хже сугу́бья нам источи́ то́ки, оставле́ния и ра́зума, во о́браз дре́вняго и но́ваго, двои́х вку́пе заве́тов, Спа́се наш.

Вре́мя живото́ моего́ ма́ло, и испо́лнено болéзней и лука́вства, но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Высокоглаго́лив ны́не есмь, же́сток же и се́рдцем, вотще́ и всу́е, да не с фари́сеом осуди́ши мя; па́че же мытаре́во смире́ние пода́ждь ми, Еди́не Ще́дре, Правосу́де, и сему́ мя сочисли́.

Согреши́х, досади́в сосу́ду плóти мое́я, вем, Ще́дре; но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Самоистука́н бых страстьми́, ду́шу мою́ вредя́, Ще́дре; но в покая́нии мя приими́ и в ра́зум призови́, да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му, Спа́се, Сам мя уще́дри.

Не послушах гласа Твоего, преслушах Писание Твое, Законоположника; но в покаянии мя прими и в разум призови, да не буду стяжание, ни брашно чуждему, Спасе, Сам мя ущедри.

Преподобная маги Марие, моли Бога о нас.

Безплотных жительство в плоти преходящи, благодать, преподобная, к Богу велию воистинну прияла еси, верно о чтущих тя предстательствуй. Темже молим тя, от всяких напастей и нас молитвами твоими избави.

Преподобная маги Марие, моли Бога о нас.

Великих безместий во глубину низведшися, неодолима была еси; но востекла еси помыслом лучшим, к крайней деяньми яве добродетели преславно, ангельское естество, Марие, удививши.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрее, отеческая похвало, молитвами твоими не престаи моляся, предстои Троице Пребожественней, яко да избавимся мучения, любовию предстателя твоего Божественного, всеблаженне, призывающего, Криту удобрение.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Нераздельное Существом, Неслитное Лицы, богословлю Тя, Троическое Единое Божество, яко Единоцарственное и Сопрестольное, вопию Ти песнь великую, в вышних трегубо песнословимую.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

И раждаеши, и дествуеши, и пребываеши обоюду естеством Дева; Рождейся обновляет законы естества, утроба же раждает нераждающая. Бог идеже хощет, побеждается естества чин: творит бо, елика хощет.

Песнь 5

Ирмос:

От но - щи ут - ре - ню - ю - ща, Че - ло - ве - ко - люб -
че, про - све - ти, мо - лю - ся, и на - ста - ви и ме -

Великий покаянный канон

не на по - ве - ле - ни - я Тво - я, и на - у -

чи мя, Спа - се, тво - ри - ти во - лю Тво - ю.

Помілуй мя, Бóже, помілуй мя.

В ноші житіє моє преидох прісно, тьма бо бысть и глубока мне мгла, ночь греха; но, яко дне сына, Спасе, покажи мя.

Рувима подражая, окаянный аз, содеях беззаконный и законпреступный совет на Бога Вышняго, осквернив ложе мое, якоже отчее он.

Исповедаюся Тебе, Христэ Царю: согреших, согреших, яко прежде Иосифа братья продавши, чистоты плод и целомудрия.

От сродников праведная душа связася, продася в работу сладкий, во образ Господень; ты же вся, душе, продалася еси злыми твоими.

Иосифа праведнаго и целомудреннаго ума подражай, окаянная и неискусная душе, и не оскверняйся безсловесными стремленьми, прісно беззаконнующи.

Аще и в рове поживе иногда Иосиф, Владыко Господи, но во образ погребения и востания Твоего: аз же что Тебе когда сицевое принесу?

Моисеов слышала еси ковчезец, душе, водами, волнами носим речными, яко в чертозе древле бегающий дела, горькаго совета фараонитска.

Аще бабы слышала еси, убивающия иногда безвозрастное мужское, душе окаянная, целомудрия деяние; ныне, яко великий Моисей, сси премудрость.

Яко Моисей великий египтянина, ума, уязвивши, окаянная, не убила еси, душе; и како вселишия, глаголи, в пустыню страстей покаянием?

В пустыню вселіся великий Моисей, гряди́ убо, подража́й того́ жити́е, да и в купинѣ Божоявлѣнія, душѣ, в видѣнии бѹдеши.

Моисѣев жезл вообража́й, душѣ, ударя́ющий мо́ре и огустева́ющий глубинѹ, во образ Креста́ Божѣственнаго: ѡмже мо́жеши и ты вели́кая соверши́ти.

Аарон приноша́ше огонь Бо́гу, непоро́чный, нелѣстный; но Офни́ и Фине́с, яко ты, душѣ, приноша́ху чуждѣе Бо́гу, оскверне́нное жити́е.

Яко тяжкий нра́вом, фарао́ну го́рькому бых, Влады́ко, Ианни́ и Иамври́, душѣю и тѣлом, и погруже́н умом, но помози́ ми.

Ка́лу примеси́хся, окаяннѣй, умом, омы́й мя, Влады́ко, ба́нею мои́х слез, молю́ Тя, плоти́ моея́ оде́жду убели́в, яко снег.

Аще испыта́ю моя́ дела́, Спа́се, всякаго челове́ка превозше́дша греха́ми себѣ зрю, яко ра́зумом му́дрствуяй согреші́х, не неведе́нием.

Пощади́, пощади́, Го́споди, создáние Твое́, согреші́х, осла́би ми, яко естество́м Чи́стый Сам сый Еди́н, и ин ра́зве Тебѣ никто́же есть кромѣ сквѣрны.

Мене́ ра́ди Бог сый, вообрази́лся еси́ в мя, показáл еси́ чудеса́, исцели́в прокаже́нныя, и разсла́бленнаго стягну́в, кровоточи́выя ток уста́вил еси́, Спа́се, прикоснове́нием риз.

Кровоточи́вую подража́й, окаяннѣя душѣ, притецы́, удержи́ оме́ты Христо́вы, да изба́вишия ран и услы́шиши от Него́: ве́ра твоя́ спасе́ тя.

Ни́зу снича́щую подража́й, о душѣ, прииди́, припади́ к нога́ма Иису́совыма, да тя испра́вит, и да ходи́ши пра́во стези́ Го́сподни.

Аще и кла́дязь еси́ глубо́кий, Влады́ко, источи́ ми во́ду из пречи́стых Твои́х жил, да яко самаряны́ня, не ктому́, пийй, жа́жду: жи́зни бо струи́ источа́еши.

Сило́ам да бѹдут ми слѣзы моя́, Влады́ко Го́споди, да умыю́ и аз зѣницы се́рдца и ви́жду Тя умно, Свѣта превѣчна.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Несравне́нным желáнием, всебогáтая, Дре́ву возжелѣвши поклоні́тися живото́ному, сподо́билася еси́ желáния, сподо́би у́бо и мене́ улучи́ти вы́шняя сла́вы.

Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Струи́ Иорда́нския прешѣдши, обрела́ еси́ поко́й безболѣзненнѣй, плоти́ сла́сти избежа́вши, ея́же и нас изми́ твои́ми моли́твами, преподо́бная.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Яко пастырей изряднейша, Андрее премудре, избранна суща ты, любовьию велию и страхом молю, твоими молитвами спасение улучшить и жизнь вечную.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Тя, Троице, славим, Единого Бога: Свят, Свят, Свят еси, Отче, Сыне и Духе, Простое Существо, Единиче, присно покланяемая.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Из Тебе облечёся в моё смешение, нетленная, безмужная Мати Дево, Бог, создавший веки, и соедини Себе человеческое естество.

Песнь 6

Ирмос:

Во - зо - пих всем серд - цем мо - им к щед - ро - му Бо - гу, и у - слы - ша мя от а - да пре - ис - под - ня - го, и воз - ве - де от тли жи - вот мой.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Слёзы, Спасе, очию моею и из глубины воздыхания чисте приношу, вопиюще сердцу: Боже, согреших Ти, очисти мя.

Уклонилася еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон; но пощади, воззови из ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрыет.

Яко юница, душе, разсвирепевшая, уподобилася еси Ефрему. Яко серна, от тенет сохрани житие, вперивши деянием ум и зрением.

Рука нас Моисеева да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокажена еси.

Волны, Спасе, прегрешений моих, яко в мори Черном возвращающесея, покрывша мя внезапно, яко египтяны иногда и тристаты.

Неразумное, душе, произволение имела еси, яко прежде Израиль: Божественная бо манны предсудила еси безсловесно, любосластное страстей объядение.

Кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей, паче жилы камене, из негоже премудрости река, яко чаша, проливает токи богословия.

Свиная мяса и котлы и египетскую пищу паче Небесных предсудила еси, душе моя, якоже древле неразумнии людие в пустыни.

Яко удари Моисей, раб Твой, жезлом камень, образно животворивая ребра Твоя прообразоваше, из нихже вси питие жизни, Спасе, почерпаем.

Испытай, душе, и смотри, якоже Иисус Навин, обетования землю, какова есть? и вселися в ню благозаконием.

Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и гаваониты, лестныя помыслы, присно побеждающе.

Преиди времени текущее естество, яко прежде ковчег, и земли оная буди во одержании обетования, душе, Бог повелевает.

Яко спасл еси Петра, возопивша: спаси, предварив мя, Спасе, от зверя избави, простер Твою руку, и возведи из глубины греховных.

Пристаннице Тя вем утишное, Владыко, Владыко Христэ; но от незаходимых глубин греха и отчаяния, мя предварив, избави.

Аз есмь, Спасе, юже погубил еси древле царскую драхму; но, вжег светильник, Предтечу Твоего, Слове, взыщи и обрящи Твой образ.

Преподобная матери Марие, моли Бога о нас.

Да страстей пламень угасиши, слез капли источала еси присно, Марие, душею распалаема, ихже благодать подаждь и мне, твоему рабу.

Преподобная мати Маріе, моли Бóга о нас.

Безстрастие Небесное стяжала еси, крайним на земли житиём, мати. Темже тебе поющим от страстей избавитися молитвами твоими молися.

Преподобне отче Андрее, моли Бóга о нас.

Критскаго ты пастыря, и председателя, и вселенныя молитвенника ведый, притекаю, Андрее, и вопию ти: изми мя, отче, из глубины грехá.

Слава Отцú и Сыну и Святому Дúху.

Троица есмь Проста, Нераздельна, раздельна Лишне, и Единица есмь естеством соединена, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Утроба Твоя Бóга нам роди, воображена по нам, Егóже, яко Создателя всех, моли, Богородице, да молитвами Твоими оправдимся.

Ирмос: Возопих всем сердцем моим:

Ектения малая, посем кондак, глас 6:

Душе́ моя, душе́ моя, / востани, что спиши? / Конéц приближа́ется, / и имаши смутитися; / воспряни́ úбо, / да пощадит́ тя Христóс Бог, // вездé сый и вся исполня́й.

Икос:

Христово врачевство видя отверсто и от сего Адаму истекáющее здравие, пострада, уязвися диáвол, и, яко бédствуя, рыдаше, и своим другом возопи: что сотворю́ Сыну Мариину? Убивáет мя Вифлеэмлянин, Иже вездé сый и вся исполня́й.

Таже блаженны, глас 6:*

Во Царст - вии Твоем помяни нас, Гос - по - ди,
 егда приидеши во Царст - ви - и Тво - ем.

* По традиции поется на подобен «Тридневен».

Разбóйника, Христé, рая жítеля сотворíл есí,/ на крестé Тебé возопívша: помянi мя,/ тогó покаянию сподóби/ и менé, недостóйнаго.

Блажéни нiщии дýхом,/ я́ко тех есть Цáрство Небéсное.

Манóя слы́шавши дрéвле,/ душé моя, Бóга в явлéнии бýвша,/ и из непло́дове тогдá приéмша плод обетовáния,/ тогó благочéстие подражáй.

Блажéни пла́чуЩИИ,/ я́ко тii утéшатся.

Сампсóновой поревновáвши лéности,/ главú остри́гла есí, душé, дел твоiх,/ преда́вши иноплемéнником любослáстием/ целомúдренную жизнь и блажéнную.

Блажéни крóтци,/ я́ко тii наслéдят зéмлю.

Прéжде чéлюстию óслею победíвый иноплемéнники,/ ны́не пленéние ласкосéрдству стра́стному обрéтеся;/ но избéгни, душé моя, подражáния,/ дея́ния и слáбости.

Блажéни ал́чуЩИИ и жа́ждуЩИИ прáвды,/ я́ко тii насы́тятся.

Варáк и Иеффáй военачáльницы/ суди́й Изра́илевы предпочтéни бýша,/ с нiмиже Девóрра мужеúмная;/ тех дóблестьми, душé, вмужившися, укрепiся.

Блажéни мiлостивии,/ я́ко тii помiловани бýдут.

Иаи́лино хра́брство позна́ла есí, душé моя,/ Сисáра дрéвле пробóдшую,/ и спасéние соделáвшую, дрéвом óстрым, слы́шиши,/ iмже тебé крест образúется.

Блажéни чiстии сéрдцем,/ я́ко тii Бóга úзрят.

Пожри́, душé, жéртву похвáльную,/ дея́ние, я́ко дщeрь, принеси́ от Иеффáевы чистéйшую/ и заколи́, я́ко жéртву,/ стра́сти плотски́я Гóсподeви твоeму́.

Блажéни миротвóрцы,/ я́ко тii сы́нове Бóжи нарeкúтся.

Гедеóново руно́ помышлáй, душé моя,/ с небесé рóсу подымi, и приникни, я́коже пес,/ и пий вóду, от закóна текúщую,/ изгнетéнием пiсменным.

Блажéни изгнáни прáвды рáди,/ я́ко тех есть Цáрство Небéсное.

Или́и священника осуждéние, душé моя,/ восприя́ла есí, лишéнием умá приобрéтши стра́сти себé,/ я́коже он чáда,/ дéлати беззакóнная.

Блажéни естé, егдá понóсят вам,/ и изженúт, и рекúт всяк зол глагóл на вы лжúще, Менé рáди.

В суди́ях левiт небрежéнием свою́ жену́/ дванáдесятим колéном/ разделi, душé моя,/ да сквэрну обличiт от Вениамiна беззакóнную.

Рáдуйтeся и веселiтeся,/ я́ко мзда вáша мнóга на Небесéх.

Любомудренная Анна молящися, / устне́ ўбо двизаше ко хвалению,
глас же ея не слышашеся; / но обаче неплодна сущи, / сына молитвы
раждает достойна.

Помяни нас, Господи, / егда приидеши во Царствии Твоём.

В судиях спречтёся Аннино порождение, великий Самуил, /
егоже воспитала Армафема в дому́ Господни; / тому́ поревнуй, душе́
моя, / и суди прежде инех делá твоя́.

Помяни нас, Владыко, / егда приидеши во Царствии Твоём.

Давид на царство избран, / царски помазася рогом Божественнаго
мира; / ты ўбо, душе́ моя, аще хочеши вышняго Царствия, / миром
помажися слезами.

Помяни нас, Святы́й, / егда приидеши во Царствии Твоём.

Помилуй создание Твоё, Милостиве, / ущедри руку́ Твоею
творение / и пощадí вся согрешившия, / и мене́ паче всех, Твоих
презревшаго повелений.

Слава Отцу́ и Сыну / и Святому́ Духу.

Безначальну, и рождению же, и происхождению, / Отцу́ покланяю-
ся рождшему, / Сына славолю рожденнаго, / пою́ сопросиявшаго Отцу́
же и Сыну, Духа Святаго.

И ныне и присно / и во веки веков. Аминь.

Преестественному Рождеству́ Твоему́ покланяемся, / по естеству́
славы Младенца Твоего́ не разделяюще, Богородительнице: / Иже
бо Един Лице́м, / сугубыми исповедуется естество́.

Песнь 7

Ирмос:

Со - гре - ши - хом, без - за - кон - но - ва - хом, не - прав - до - ва - хом

пред Го - бо - ю, ни - же - соб - лю - до - хом, ни - же - со - тво - ри - хом,

я - ко - же за - по - ве - дал е - си нам, но не пре -

даждь нас до кон - ца, от - цев Бо - же.

Помілуй мя, Бóже, помілуй мя.

Согрешіх, беззакóнновах и отверго́х за́поведь Твою́, я́ко во гресéх произведóхся, и приложіх я́звам стру́пы себе́; но Сам мя помілуй, я́ко благоутрóбен, отцéв Бóже.

Тáйная сéрдца моего́ исповéдах Тебé, Судии́ моему́, виждь мое́ смире́ние, виждь и скорбь мою́, и вонми́ суду́ моему́ ны́не, и Сам мя помілуй, я́ко благоутрóбен, отцéв Бóже.

Сау́л иногда́, я́ко погуби́ отца́ своего́, душе́, осля́та, внезапно́ цáрство обре́те к прослу́тию; но блюди́, не забыва́й себе́, скóтския по́хоти твоя́ произво́ливши па́че Цáрства Христо́ва.

Дави́д иногда́ богооте́ц, а́ще и согреші́ сугу́бо, душе́ моя́, стрело́ю у́бо устрелéн быв прелюбодéйства, копиéм же пленéн быв убийства томлéнием; но ты сама́ тяжча́йшими дéлы недугуеши, самохóтными стремлéньми.

Совокупі́ у́бо Дави́д иногда́ беззакóнию беззакóние, убийству же любодéйство растворів, пока́ние сугу́бое показа́ áбие; но сама́ ты, лука́внейшая душе́, соделала еси́, не пока́явшись Бóгу.

Дави́д иногда́ вообрази́, списáв я́ко на ико́не песнь, ё́уже дея́ние облича́ет, е́же соде́я, зовы́й: помілуй мя, Тебé бо Еди́ному согрешіх всех Бóгу, Сам очисти́ мя.

Кивóт я́ко ноша́шеся на колесни́це, Зан о́ный, егда́ превращшуся тельцу́, то́чию косну́ся, Бóжиим иску́сися гнёвом; но тогó дерзнове́ния убежа́вши, душе́, почита́й Божéственная чéстне.

Слышала еси Авессалома, како на естество воста, познала еси того скверная деяния, имиже оскверни ложе Давида отца; но ты подражала еси того страстная и любосластная стремления.

Покорила еси неработное твое достоинство телу твоему, иного бо Ахитофела обрети врага, душе, снизшла еси сего советом; но сия разсыпа Сам Христос, да ты всяко спасешися.

Соломон чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда пред Богом сотворив, отступи от Него; емуже ты проклятым твоим житием, душе, уподобилася еси.

Сластьми влеком страстей своих, оскверняшеся, увы мне! рачитель премудрости, рачитель блудных жен, и странен от Бога; егоже ты подражала еси умом, о душе, сладострастьми скверными.

Ровоаму поревновала еси, не послушавшему совета отца, купно же и злейшему рабу Иеровоаму, прежнему отступнику, душе. Но бегай подражания и зови Богу: согреших, ущедри мя.

Ахаавовым поревновала еси сквернам, душе моя, увы мне! была еси плотских скверн пребывалище и сосуд срамлен страстей; но из глубины твоея воздохни и глаголи Богу грехи твоя.

Попали Илия иногда дващи пятьдесят Иезавелиных, егда студныя пророки погуби во обличение Ахаавово; но бегай подражания двою, душе, и укрепляйся.

Заключися тебе небо, душе, и глад Божий постиже тя, егда Илий Фесвитянина, якоже Ахаав, не покорися словесем иногда; но Сараффии уподобися, напитай пророчу душу.

Манассиева собрала еси согрешения изволением, поставльши, яко мерзости, страсти и умноживши, душе, негодование; но того покаянию ревнующи тепле, стяжи умиление.

Припадаю Ти и приношу Тебе, якоже слезы, глаголы моя: согреших, яко не согрешит блудница, и беззаконновах, яко иной никтоже на земли; но ущедри, Владыко, творение Твое и воззови мя.

Погребох образ Твой и растлих заповедь Твою, вся помрачися доброта, и страстьми угасися, Спасе, свеща; но, ущедрив, воздаждь ми, якоже поет Давид, радование.

Обратися, покайся, открый сокровенная, глаголи Богу, вся ведущему: Ты веси моя тайная, единое Спасе; но Сам мя помилуй, якоже поет Давид, по милости Твоей.

Исчезоша дни мои, яко соние востающего; темже, яко Езекия, слезю на ложе моем, приложитися мне летом живота; но кий Исая предстанет тебе, душе, аще не всех Бог?

Преподобная мѣти Маріе, моли Бѳга о нас.

Возопивши к Пречистой Богоматери, первее отринула еси неистовство страстей, нужно стужающих, и посрамила еси врага запеншаго; но даждь ныне помощь от скорби и мне, рабу твоему.

Преподобная мѣти Маріе, моли Бѳга о нас.

Егоже возлюбила еси, Егоже возжелела еси, Егоже ради плоть изнурила еси, преподобная, моли ныне Христа о рабех, яко да милостив быв всем нам, мирное состояние дарует почитающим Его.

Преподобне отче Андрее, моли Бѳга о нас.

На камени мя веры молитвами твоими утверди, отче, страхом мя Божественным ограждая, и покаяние, Андрее, подаждь ми, молюся ти, и избави мя от сети врагов, ищущих мя.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троице Простая, Нераздельная, Единосущная и Естество Едино, Светове и Свет, и Свята Три, и Едино Свято поется Бог Троица; но воспой, прослави Живот и Животы, душе, всех Бога.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Поём Тя, благословим Тя, поклоняемся Ти, Богородительнице, яко Неразлучная Троицы породила еси Единого Христа Бога и Сама отверзла еси нам, сущим на земли, Небесная.

Песнь 8

Трипеснец, глас 8:

Ирмос (читается): Безначальнаго Царя славы, Егоже трепещут Небесныя силы, пойте, священницы, людие, превозносите во вся веки.

Святїи апостоли, молите Бѳга о нас.

Яко углие невещественнаго огня, попалите вещественныя страсти моя, возжизающе ныне во мне желание Божественныя любве, апостоли.

Святїи апостоли, молите Бѳга о нас.

Трубы благогласныя Слова почтим, имиже падоша стены неутверждены вражия и богоразумия утвердишася забрала.

Святїи апостоли, молите Бѳга о нас.

Кумиры страстныя души моея сокрушите, иже храмы и столпы сокрушите врага, апостоли Господни, храмове освященни.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Вместила еси Невместимаго естеством, носила еси Носящаго вся, доила еси, Чистая, питающаго тварь Христа Жизнодавца.

Иный трипеснец, ирмос тойже: Безначальнаго Царя:

Святїи апóстоли, молїте Бóга о нас.

Дúха началохитростием создавше всю Цёрковь, апóстоли Христóвы, в ней благословїте Христа во вéки.

Святїи апóстоли, молїте Бóга о нас.

Вострубївше трубою учéний, низвергóша апóстоли всю лeсть и́дольскую, Христа превозносяще во вся вéки.

Святїи апóстоли, молїте Бóга о нас.

Апóстоли, дóброе преселéние, назирáтелие мїра и небéснии жителїе, вас прїсно восхваляющїя избáвите от бед.

Пресвятáя Трóице, Бóже наш, слава Тебé.

Трисóлнечное Всесвётлое Богоначáлие, Единослáвное и Единопрестóльное Естество, Отче Вседéтелю, Сыне и Божéственный Душе, пою́ Тя во веки.

Пресвятáя Богорóдице, спасї нас.

Яко честный и превы́шший престóл, воспоим Бóжию Мáтерь непрестáнно, лю́дие, е́дину по рождествé Мáтерь и Дéву.

И паки Великаго канона ирмос и тропари.

Е - го - же во - ин - ства Не - бес - на - я сла - вят

и тре - пе - щут Хе - ру - ви - ми и Се - ра -

фи - ми, вся - ко ды - ха - ни - е и тварь, пой -

В четверток на утрени

те, бла - го - сло - ви - те и пре - воз - но -

си - те во вся ве - ки.

упрощенный вариант окончания

Помілуй мя, Бóже, помілуй мя.

Согрешівша, Спасе, помілуй, воздвігни мой ум ко обращению, прими́ мя ка́ющагося, ущѣдри вопи́юща: согрешіх Ти, спаси́, беззаконновах, помілуй мя.

Колеснічник Или́я, колесницею добродѣтелей вшед, яко на небеса́, ноша́шеса превы́ше иногда́ от земных; сего́ ўбо, душе́ моя́, восхо́д помышля́й.

Иорда́нова стру́я пѣрвее мило́тию Или́иною Елиссеем ста сю́ду и сю́ду; ты же, о душе́ моя́, се́я не причастілася еси́ благода́ти за невоздержаніе.

Елиссей иногда́ приѣм мило́ть Или́ину́, прият сугубую благода́ть от Го́спода; ты же, о душе́ моя́, се́я не причастілася еси́ благода́ти за невоздержаніе.

Соманітида иногда́ праведнаго учреди́, о душе́, нра́вом благі́м; ты же не ввела́ еси́ в дом ни страна́, ни пу́тника; те́мже черто́га изринешися вон, рыда́ющи.

Гиезіев подража́ла еси́, ока́янная, ра́зум скверный всегда́, душе́, егóже сребролю́бие отложи́ поне́ на ста́рость, бега́й ге́енскаго огня́, отступі́вши злых твои́х.

Ты Ози́и, душе́, поревнова́вши, сего́ прокаже́ние в себѣ стяжа́ла еси́ сугубо: безме́стная бо мы́слиши, беззаконная же де́еши; оста́ви, я́же имаши, и притецѣ́ к пока́янію.

Ниневітяны, душе́, слы́шала еси́ ка́ющихся Бо́гу, вре́тищем и пѣпелом, сих не подража́ла еси́, но яви́лася еси́ зле́йшая всех, пре́жде зако́на и по зако́не прегреші́вших.

В рове блата слышала еси Иеремію, душе, града Сионя рыдаными вопиюща и слез ищуща; подражай сего плачевное житие, и спасися.

Иона в Фарсис побеже, проразумев обращение ниневитянов, разуме бо, яко пророк, Божие благоутробие; темже ревноваше пророчеству не солгаться.

Данийла в рове слышала еси, како заградил уста, о душе, зверей; уведела еси, како отроцы, иже о Азарии, погасиша верою пещи пламень горящий.

Ветхаго Завета вся приведох ти, душе, к подобию; подражай праведных боголюбивая деяния, избегни же паки лукавых грехов.

Правосуде Спасе, помилуй и избави мя огня и прещения, еже имам на суде праведно претерпети, ослаби ми прежде конца, добродетелию и покаянием.

Яко разбойник, вопию Ти: помяни мя; яко Петр, плачу горце: ослаби ми, Спасе; зову, яко мытарь, слезю, яко блудница; прими мое рыдание, якоже иногда хананеино.

Гноение, Спасе, исцели смиренные моея души, Единые Врачу, пластырь мне наложи, и елей, и вино, дела покаяния, умиление со слезами.

Хананею и аз подражая, помилуй мя, вопию, Сыне Давидов; касаюся края ризы, яко кровоточивая; плачу, яко Марфа и Мария над Лазарем.

Слезную, Спасе, сткляницу, яко миро истощавая на главу, зову Ти, якоже блудница, милости ищущая, мольбу приношу и оставление прошу прияти.

Аще и никтоже, якоже аз, согреши Тебе, но обаче прими и мене, благоутробне Спасе, страхом кающаяся и любовью зовуща: согреших Тебе Единому, помилуй мя, Милостиве.

Пощади, Спасе, Твое создание, и взыщи, яко Пастырь, погибшее, предвари заблудшаго, восхити от волка, сотвори мя овча на пастве Твоих овец.

Егда, Судие, сядеши, яко благоутробен, и покажеша страшную славу Твою, Спасе; о, каковый страх тогда, пещи горящей, всем боящимся нестерпимаго Судилища Твоего!

Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Света незаходимаго Мати ты просветивши, от омрачения страстей разреши; темже вшедши в духовную благодать, просвети, Маріе, ты верно восхваляющия.

Преподобная мáти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Чу́до но́во ви́дев, ужаса́шеся божéственный в тебé вои́стинну, ма́ти, Зоси́ма: Ангела бо зря́ше во плóти и у́жасом весь исполня́шеся, Христа́ поя́ во ве́ки.

Преподобне́ отче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Яко дерзнове́ние имы́й ко Го́споду, Андре́е Крiтский, честна́я похвало́, молю́, моли́ся разрешéние от уз беззакóния ны́не обрести́ мне моли́твами твои́ми, я́ко пока́яния учiтель и преподобных сла́ва.

Благослови́м Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, Го́спода.

Безнача́льне Отче, Сы́не Собезнача́льне, Утéшителю Благий, Ду́ше Пра́вый; Сло́ва Бо́жия Родiтелю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живый и Зи́ждяй, Трои́це Еди́нице, поми́луй мя.

И ны́не и прiсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Яко от оброщéния червлени́цы, Пречи́стая, умная багряни́ца Емману́илева внутрь во чре́ве Твоём Плоть истка́ся; те́мже Бого-ро́дицу вои́стинну Тя почита́ем.

Хва́лим, благослови́м, покланя́емся Го́сподеви, пою́ще и превозно́сяще во вся ве́ки.

Ирмос: Егóже вои́нства:

Поем Честнéйшую:

Песнь 9

Трипеснец, глас 8:

Ирмос (читается): Вои́стинну Богоро́дицу Тя испове́дуем, спасéннии Тобо́ю, Де́во Чи́стая, с безплóтными ли́ки Тя велича́юще.

Святii апóстоли, моли́те Бо́га о нас.

Исто́чницы спасiтельныя воды́ я́вльшеся, апóстоли, истáявшую ду́шу мою́ грехóвною жа́ждою оросiте.

Святii апóстоли, моли́те Бо́га о нас.

Пла́вающаго в пучи́не погiбели и в погружéнии уже́ бы́вша, Твоёю десни́цею, я́коже Петра́, Го́споди, спаси́ мя.

Святii апóстоли, моли́те Бо́га о нас.

Яко со́ли, вку́сных сущe учéний, гни́льство ума́ моего́ изсуши́те и невéдения тьму отжени́те.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Ра́дость я́ко роди́вшая, плач мне пода́ждь, iмже Божéственное утешéние, Влады́чице, в б́удущем дни обрести́ возмогу́.

Великий покаянный канон

Иный трипеснец, ирмос: Тя, Небесé и земли Ходáтаицу:

Святíи апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Тя, благосла́вное апóстольское собра́ние, пёсньми велича́ем: вселённей бо свети́ла свётлая яви́стеся, прелесть отгоня́ще.

Святíи апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Благовёстною мре́жею ва́шею словéсныя ры́бы уловívше, сия́ приносите́ всегда́ снедь Христу́, апóстоли блаже́ннии.

Святíи апóстоли, моли́те Бóга о нас.

К Бóгу ва́шим прошéнием помяни́те нас, апóстоли, от вся́кого изба́витися искуше́ния, мо́лимся, любóвию воспева́ющия вас.

Пресвята́я Трóице, Бóже наш, сла́ва Тебе́.

Тя, Триипоста́сную Еди́ницу, Отче, Сы́не со Ду́хом, Еди́наго Бóга Единосу́щна пою́, Трóицу Единоси́льную и Безнача́льную.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Тя, Детороди́тельницу и Дёву, вси ро́ди, ублажа́ем, я́ко Тобо́ю изба́вльшеся от кля́твы: ра́дость бо нам роди́ла еси́, Го́спода.

И паки Великаго канона ирмос и тропари.

Без се - мен - на - го за - ча - ти - я рож - дест - во не - ска -

зан - но - е, Ма - те - ре без - муж - ны - я не - тле - нен

Плод, Бо - жи - е бо рож - де - ни - е об - нов - ля - ет

В четверток на утрени

ес - тест - ва. Тем - же Тя, вси ро - ди, я - ко
Бо - го - не - вест - ну - ю Ма - терь, пра - во -
слав - но ве - ли - ча - ем. - ча - ем.

упрощенный вариант окончания

Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Ум острупи́ся, тѣло оболѣзнися, недугует дух, слово изнемо́же, жити́е умертви́ся, конецъ при двѣрехъ. Тѣмже, моя́ окайнная душѣ, что сотвори́ши, егда́ придетъ Судия́ испытати твоя́?

Моисеево приведо́х ти, душѣ, миробы́тие, и от того́ все заветное Писа́ние, повѣдающее тебѣ пра́ведныя и неправедныя; от нихже вторы́я, о душѣ, подража́ла еси́, а не пѣрвыя, в Бóга согрешивши.

Законъ изнемо́же, прáзднует Ева́нгелие, Писа́ние же все в тебѣ небреже́но бысть, проро́цы изнемогóша, и все пра́ведное слово; стру́пи твоя́, о душѣ, умно́жишася, не сущу́ врачу́, исцеля́ющему тя.

Новаго привождú ти Писа́ния указа́ния, вводя́щая тя, душѣ, ко умилѣнию: пра́ведным убо поревну́й, грѣшных же отвраща́йся и умилостиви Христа́ моли́твами же, и пощѣньми, и чистото́ю, и говѣнием.

Христосъ вочеловѣчися, призв́ав к покая́нию разбо́йники и блудницы; душѣ, пока́йся, дверь отвѣрзеса Ца́рствия уже́, и предвосхища́ют е фарисее, и мытари́, и прелюбодѣи ка́ющися.

Христос вочеловечися, плоти приобщився ми, и вся елика суть естества хотением исполни, грехам кроме, подобие тебе, о душе, и образ предпоказуя Своего снисхождения.

Христос волхвы спасе, пастыри созва, младенец множества показа мученики, старцы прослави и старыя вдовицы, ихже не поревновала еси, душе, ни деянием, ни житию; но горе тебе, внигда будеши судитися.

Постився Господь дней четырёхдесят в пустыни, последи взалка, показуя человеческое; душе, да не разленишия, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится.

Христос искушашеся, диавол искушаше, показуя камень, да хлеби будут; на гору возведе, видети вся царствия мира во мгновении; убойся, о душе, ловления, трезвися, молися на всякий час Богу.

Горлица пустыннолюбная, глас вопиющего возгласи, Христов светильник, проповедуя покаяние; Ирод беззаконнова со Иродиадою. зри, душе моя, да не увязнеши в беззаконныя сети, но облобызай покаяние.

В пустыню вселися благодати Предтеча, и Иудея вся и Самария, слышавше, течаху и исповедаху грехи своя, крещаемые усердно; ихже ты не подражала, еси, душе.

Брак убо честный и ложе нескверно, обою бо Христос прежде благослови, плотию ядый, и в Кане же на браце воду в вино совершая, и показуя первое чудо; да ты изменишия, о душе.

Разслабленнаго стягну Христос, одр вземша, и юношу умерша воздвиже, вдовиче рождение, и сотника отрока, и самаряныне явися; в душе службу тебе, душе, предживописа.

Кровоточивую исцели прикосновением края ризна Господь, прокаженных очисти, слепыя и хромыя просветив, исправи, глухия же и немыя и ничашия низу исцели словом, да ты спасешия, окаянная душе.

Недуги исцеляя, нищим благовествоваше Христос Слово, вредныя уврачевая, с мытаря ядыше, с грешники беседоваше, Иаириовы дочери душу предумершую возврати осязанием руки.

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей, хваляся, осуждашеся. Ов убо: очисти мя; ова же: помилуй мя; сей же величашеся вопия: Боже, благодарю Тя! и прочия безумныя глаголы.

Закхей мытарь бе, но обаче спасашеся, и фарисей Симон соблажняшеся, и блудница приимаше оставительная разрешенія от Имущаго крепость оставляти грехи; юже, душе, потщися подражати.

Блуднице, о окайная душе моя, не поревновала еси, яже, приемши мира алавастр, со слезами мазаше нозе Спасове, отрече же власи, древних согрешений рукописание Раздирающаго ея.

Грады, имже даде Христос благовестие, душе моя, уведала еси, како прокляти быша; убойся указания, да не будеши якоже оны, ихже содомляном Владыка уподобив, даже до ада осуди.

Да не горшая, о душе моя, явися отчаянием, хананеи веру слышавшая, еже дщи словом Божиим исцелися; Сыне Давидов, спаси и мене, воззови из глубины сердца, якоже она Христу.

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов, помилуй, беснующияся словом исцеливый, глас же благоутробный, яко разбойнику, мне рцы: аминь, глаголю тебе, со Мною будеши в рай, егда прииду во славе Моей.

Разбойник оглаговаше Тя, разбойник богословяше Тя: оба бо на кресте свисае. Но, о Благоутробне, яко верному разбойнику Твоему, познавшему Тя Бога, и мне отверзи дверь славнаго Царствия Твоего.

Тварь содрогашеся, распинаема Тя видящи, горы и камения страхом распадохуся, и земля сотрясашеся, и ад обнажашеся, и соомрачашеся свет во дне, зря Тебе, Иисусе, пригвождена ко Кресту.

Достойных покаяния плодов не истязи от мене, ибо крепость моя во мне оскуде; сердце мне даруй присно сокрушенное, нищету же духовную; да сия Тебе принесу яко приятную жертву, Единому Спасе.

Судие мой и Ведче мой, хотяи паки приити со Ангелы судити миру всему, милостивным Твоим оком тогда видеви мя, пощадив и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человека согрешивша.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Удивила еси всех странным житием твоим, Ангелов чины и человеков соборы, невещественно поживши и естество прешедши, имже, яко невещественными ногами вшедши, Марие, Иордан прешла еси.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Умилостиви Создателя о хвлящих тя, преподобная мати, избавитися озлоблений и скорбей, окрест нападающих; да избавившеся от напастей, возвеличим непрестанно прославльшаго тя Господа.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрее честный и отче преблаженнейший, пастырю Критский, не престаи моляся о воспевающих тя: да избавимся вси гнева, и скорби, и тления, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троице Единосущная, Единице Триипостасная, Тя воспеваем, Отца славяще, Сына величающе и Духу поклоняющемся, Единому Естеству воистинну, Богу, Жизни же и живущему Царству безконечному.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая, в Тебе бо сей верно царствуй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждай, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание.

Таже оба лика вкупе поют ирмос:

Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, / Матере безмужныя нетленен Плод, / Божие бо рождение обновляет естества. / Темже Тя, вси роди, / яко Богоневестную Матерь, // православно величаем.

Ектения малая.

Светилен гласа, по первом прочтении припеваем к нему:

Молитвами, Господи, апостол Твоих и святителя Николая, и спаси мя.

На Славу, по втором прочтении:

Молитвами, Господи, святых Твоих, и спаси мя.

На И ныне, по третьем прочтении:

Молитвами, Господи, Богородицы, и спаси мя.

И абие псалмы хвалитные, Хвалите Господа с небес: И славословие вседневное.

Ектения просительная.

На стиховне самогласен, дважды. Глас 8:

В разбойническаго пути впадши, душе моя, / люте уязвлена еси от своих согрешений, / предавшись неразумным врагом. / Но, яко имущая время, во умилении возопий: / Упование ненадежных, Животе отчаявшихся, // Спасе, возстави и спаси мя.

Стих: Исполнихомся завтра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся, во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая. И призри на рабы Твоя и на дела Твоя, / и настави сыны их.

В разбойническаго пути:

В четверток на утрени

Стих: **И** бѹди свѣтлость Гóспода Бóга нáшего на нас, и дела рук нáших испрáви на нас,/ и дѣло рук нáших испрáви.

Мученичен: **Во** броня вѣры обóлкшеся дóбре,/ и óбразом крѣстным вооруживше себѣ,/ во́ини благомо́щнии показáстеся,/ мучíteлем мѹжески протівистеся,/ и диáволю прѣлесть потребíte,/
победíteле бѣвше, венцѣв сподóбистеся:/ моли́теся Христу́ о нас, // во е́же спастísся душáм нáшим.

Слáва, и ны́не, Богородичен: **Приими́** глáсы раб Твои́х,/ **Все-чíстая** Богорóдице Дѣво,/ и моли́ непрестáнно/ грехóв разрѣшѣние// и мир даровáти нам.

Посем: **Блáго** есть: **единощи, посем Трисвятое, по Отче наш: В** хра́ме стояще: Гóсподи помíлуй (40) и окончание утрени обычное. **Поклонов же Ефрема Сирина** кладем три, и на часех такожде.*

Совокупляем же и час первый, без стихословия.

Тропари на часах: **Заўтра** услы́ши: Гóсподи, иже Пресвята́го: и прочая, не поются, а читаются. **По Трисвятом кондак:** Душѣ моя́: **И на всех** часех и изобразительных такожде. **Блаженны** поскору, без пения.

Стихословим на третьем часе кафисму 9, на шестом — 10, на девятом — 11.

Вечерню совершаем в свое время, по нейже последование **Преждеосвященных.**

На трапезе же ядим елей и вино прием, труда ради бденнаго.

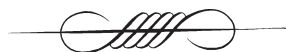

* По поводу количества поклонов в конце утрени и на часах Типикон пишет не очень конкретно («поскору, труда ради бденнаго»). Это привело к серьезным расхождениям между В. Розановым («Богослужебный устав Православной Церкви», М., 1902), К. Никольским («Пособие к изучению устава богослужения» СПб., 1907) и «Богослужебными указаниями», изданными Московской Патриархией в разные годы. Мы помещаем «усредненный» вариант, изложенный, в частности, в 11-й Марковой главе Типикона за 24 февраля.

Приложение

Избранные песнопения Великого канона

Ирмосы <i>Киево-Печерского распева</i>	47
Ирмосы <i>Московского напева, гарм. архим. Матфея (Мормыля)</i>	55
Кондак <i>по напеву ирмосов Д. Бортиянского</i>	62
Кондак <i>древнего напева</i>	63

Житие преподобной Марии Египетской,

списанное Софронием Иерусалимским.....	64
--	----

Избранные песнопения Великого канона

Ирмосы

Киево-Печерского распева

Песнь 1

По - мощ - ник и По - кро - ви - тель бысть мне

во спа - се - ни - е, Сей мой Бог, и про -

слав - лю Е - го, Бог от - ца мо - е - го, и воз - не -

су Е - го, слав - но бо про - сла - ви - ся.

Песнь 2

Вон - ми, не - бо, и воз - гла - го - лю, и вос - по - ю

Хри - ста, от Де - вы Пло - ти - ю при - шед - ша - го.

Песнь 2

Ви - ди - те, ви - ди - те, я - ко Аз есмь Бог, ман - ну

о - дож - ди - вый и во - ду из камене ис - то - чи - вый

древле в пустыни лю - дем Мо - им дес - ни - це - ю е -

ди - но - ю и кре - пос - ти - ю Мо - е - ю.

Песнь 3

На не - дви - жи - мом, Хрис - те, ка - ме - ни за - по - ве -

дей Тво - их ут - вер - ди мо - е по - мыш - ле - ни - е.

Песнь 3

Ут - вер - ди, Гос - по - ди, на ка - ме - ни за - по - ве -

дей Тво - их под - виг - ше - е - ся серд - це мо - е,

я - ко Е - дин Свят е - си и Гос - подь.

Песнь 4

У - слы - ша про - рок пришествие Твое, Господи, и у - бо - я - ся,

я - ко хо - ще - ши от Де - вы ро - ди - ти - ся и человеком

я - ви - ти - ся, и гла - го - ла - ше: у - слы - шах слух Твой

и у - бо - ях - ся; сла - ва си - ле Тво - ей, Гос - по - ди.

Песнь 5

От но - щи ут - ре - ню - ю - ща, Че - ло - ве - ко - люб - че,

про - све - ти, мо - лю - ся, и на - ста - ви и ме - не

на по - ве - ле - ни - я Тво - я, и на - у - чи мя,

Спа - се, тво - ри - ти во - лю Тво - ю.

Песнь 6

Во - зо - пих всем серд - цем мо - им к щед -

ро - му Бо - гу, и у - слы - ша мя

от а - да пре - ис - под - ня - го,

и воз - ве - де от тли жи - вот мой.

Песнь 7

Со - гре - ши - хом, без - за - кон - но - ва - хом, не - прав - до -

ва - хом пред То - бо - ю, ни - же со - блю - до - хом,

ни - же со - тво - ри - хом, якоже запо - ве - дал е - си нам,

но не предаждь нас до конца, отцев Боже.

Песнь 8

Егоже воинства Небесная славят

и трепещут Херувими и Серафими,

всякодыхание и тварь, пойте, бла-

гослови-те и превозносите во вся веки.

Песнь 9

Без - се - мен - на - го за - ча - ти - я рож - дест - во не - ска -

зан - но - е, Ма - те - ре без - муж - ны - я не - тле - нен Плод,

Бо - жи - е бо рож - де - ни - е об - нов - ля - ет ес - тест - ва.

Тем - же Тя, вси ро - ди, я - ко Бо - го - не - вест -

ну - ю Ма - терь, пра - во - слав - но ве - ли - ча - ем.

Ирмосы

Московского напева,
гарм. архим. Матфея (Мормыля)

Песнь 1

По-мощ - ник и По-кро-ви - тель бысть мне во спа-се - ни - е,

Сей мой Бог, и про-слав - лю Е - го, Бог от-ца мо - е - го,

и воз-не - су Е - го, слав - но бо про-сла - ви - ся.

Песнь 2

Вон-ми, не - бо, и воз-гла - го - лю, и вос - по -

ю Хрис - та, от Де-вы Плоти-ю при-шед - ша - го.

Песнь 2

Ви-ди-те, ви - ди-те, я-ко Аз есмь Бог, ман-ну о-дожди - вый

и воду из камене источивый древле в пустыни лю - дем Мо - им

десницею е - ди - но - ю и кре-пос-ти - ю Мо - е - ю.

Песнь 3

На недвижимом, Христе, ка - ме - ни за - по - ве - дей

Тво - их ут - вер - ди мо - е по - мыш - ле - ни - е.

Песнь 3

Утверди, Гос - по - ди, на ка - ме - ни за - по - ве - дей Тво - их подвигшееся

The first system of musical notation for 'Песнь 3' consists of a treble and bass staff. The treble staff contains a series of chords and some melodic lines, while the bass staff provides a simple harmonic accompaniment. The lyrics are written below the treble staff.

серд - це мо - е, я - ко Е - дин Свят е - си и Гос - подь.

The second system of musical notation continues the piece. It features similar chordal textures in the treble staff and a steady bass line. The lyrics are aligned with the notes in the treble staff.

Песнь 4

У - слы - ша пророк прише - ст - ви - е Тво - е, Гос - по - ди, и у - бо - я - ся,

The first system of 'Песнь 4' begins with a treble staff that includes a key signature change to one sharp (F#). The bass staff continues with a simple accompaniment. The lyrics are placed below the treble staff.

я - ко хо - ще - ши от Де - вы ро - ди - ти - ся и че - ло - ве - ком

The second system of 'Песнь 4' continues the musical and lyrical progression. The treble staff features various chordal structures, and the bass staff maintains a consistent rhythmic pattern.

я - ви - ти - ся, и гла - го - ла - ше: у - слы - шах слух Твой

The third system of 'Песнь 4' concludes the piece. It features a final cadence in the treble staff and a simple bass line. The lyrics are aligned with the notes.

и у - бо - ях - ся; сла - ва си - ле Тво - ей, Гос - по - ди.

Песнь 5

От ноци утре - ню - ю - ща, Че - ло - ве - ко - люб - че, про - све - ти,

мо - лю - ся, и на - ста - ви и ме - не на по - ве - ле - ни - я Тво - я,

и на - у - чи мя, Спа - се, тво - ри - ти во - лю Тво - ю.

Песнь 6

Во - зо - пих всем серд - цем мо - им к щед - ро - му Бо - гу,

и у - слы - ша мя от а - да пре - ис - под - ня - го,

и воз - ве - де от тли жи - вот мой.

Песнь 7

Со - гре - ши - хом, без - за - кон - но - ва - хом, не - прав - до - ва - хом

пред То - бо - ю, ни - же со - блю - до - хом,

ни - же со - тво - ри - хом, якоже запове - дал е - си нам,

но не предаждь нас до конца, отец Боже.

Песнь 8

Егоже воинства Небесная славят

и трепещут Херувими и Серафими,

всякодышание и тварь, пойте, благо

словите и превозносите во вся веки.

Песнь 9

Без - се - мен - на - го за - ча - ти - я рож - дест - во не - ска - зан - но - е,

Ма - те - ре без - муж - ны - я не - тле - нен Плод,

Бо - жи - е бо рож - де - ни - е об - нов - ля - ет ес - тест - ва.

Тем - же Тя, все ро - ди, я - ко Бо - го - не - вест - ну - ю

Ма - терь пра - во - слав - но ве - ли - ча - ем.

Кондак

По напеву ирмосов
Д. Бортнянского

Медленно

Ду - ше мо - я, ду - ше мо - я, во - ста - ни, что

спи - ши? Ко - нец при - бли - жа - ет - ся, и

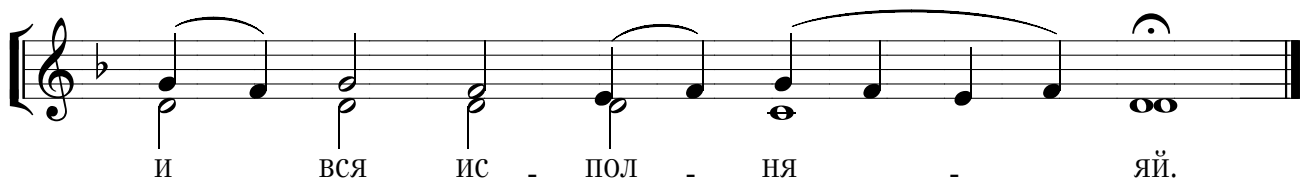
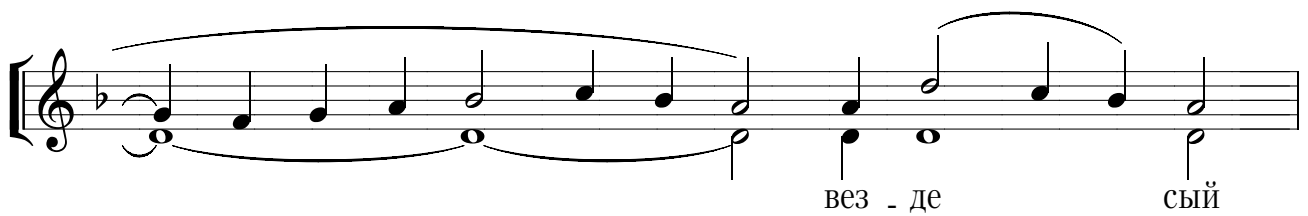
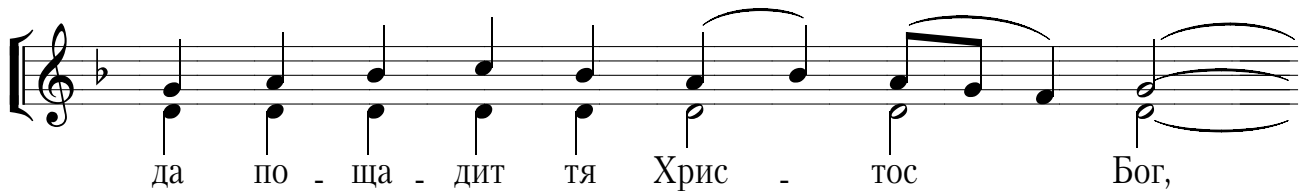
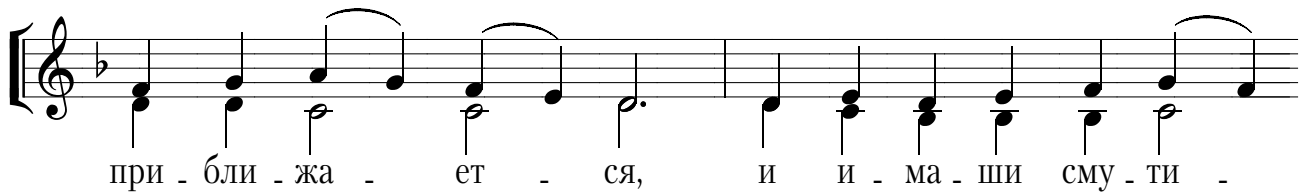
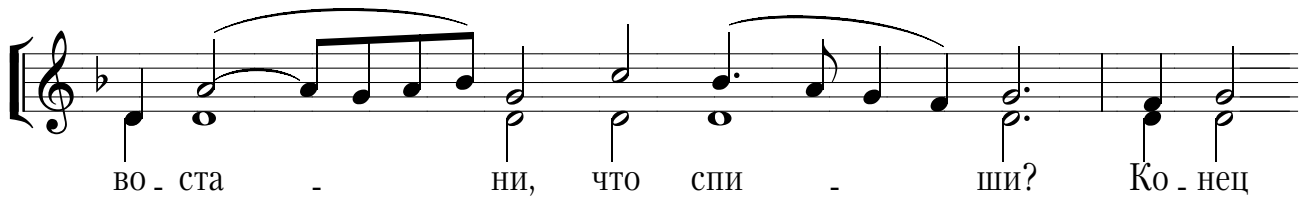
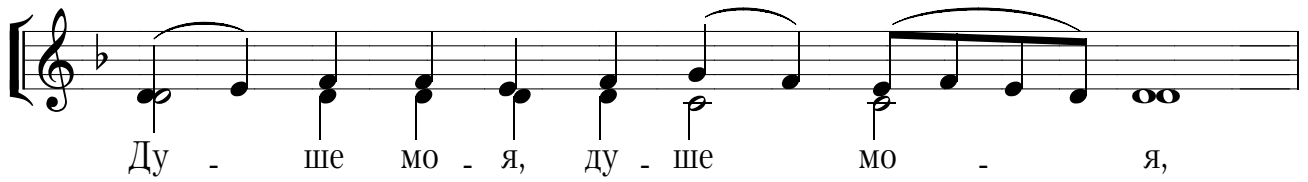
и - ма - ши сму - ти - ти - ся; вос - пря - ни

у - бо, да по - ща - дит тя Хрис - тос Бог, вез - де

сый и вся ис - пол - ня - яй. упрощ. вариант окончания - ня - яй.

Кондак

Древнего напева

**ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНЫЯ МАТЕРЕ НАШЕЯ
МАРИИ ЕГИПЕТСКИЯ,
СПИСАННОЕ СВЯТЕЙШИМ СОФРОНИЕМ,
ПАТРИАРХОМ ИЕРУСАЛИМСКИМ**

Статья 1-я

Тайну цареву добро хранити, дела же Божия открывати и проповедати славно: тако рече Рафаил Ангел к Товиту по преславном прозрении ослепленных его очес. Ибо царския не хранити тайны, боязненно есть и пагубно; а еже молчати дела Божия преславная, велия есть души тщета. Тем же и аз [глаголет Софроний святыи], страхом одержим Божественная в молчании сокрыти, воспоминаая претимуя [в Евангелии] беду ленивому рабу, иже, прием от Господа талант, в землю закопа, и данный делания ради сокры, не делая: повесть святую, до мене дошедшую, никакоже умолчу. Но никтоже буди неверующ пишущему, яже слышах, ниже да мнит кто дерзающа мя неистинная писати, сумняща о вещи сей великой: не буди мне лгати на святыя. Аще же будут нецыи, иже получивше сие писание и преславному сему делу дивящися, неудобь восхотят веровати, и оным милостив да будет Господь; понеже тии, немощь человеческого помышляюще естества, неудобна быти нещуют, яже о человецех преславная глаголются. Но уже подобает начати повесть о вещи сей предивной, бывшей в роде нашем.

Бысть некий старец во едином от Палестинских монастырей, жития благонаравием и слова благоразумием украшен, от самых пелен во иноческих подвизех добре наставлен, Зосима же бе имя старцу тому. [И да не мнит кто, яко оный zde бе Зосима еретик, аще и обоим имя едино есть: оный бо зославен бе и чуждь церкви, сей же православен и праведен,]

иже вся подвиги постническаго жития пройде, и всякое правило, преданное от совершенных иноков, сохрани, вся же та творя, никогдаже поучения Божественных словес пренебреже, но и возлегая, и востая, и в руках имея делание, и пищи вкушая, [аще достоин и пищею нареши, еже он мало нечто вкушаше,] едино дело име немолчное и никогдаже prestaющее, еже пети Богу всегда и поучение творити Божественных словес. От самага же младенчества вдан бывши в монастырь, до пятидесяти трех лет в нем добре постническими трудами подвизася. По сем же смущен бысть от неких помышлений, аки бы он уже во всем был совершен, от иных наставления никакоже требуя, глаголя мыслию в себе: «Есть ли на земли монах, пользовати мя могый, иже покажет ми образ постничества, егоже аз не содеях? Обрящется ли в пустыни человек, превосходящ дела моя?»

Сиче же помышляюще старцу, явися Ангел и рече:

— О Зосимо! Добре, якоже бе мощно человеку, подвизался еси, добре постническое течение прошел еси: обаче никтоже есть в человецех, иже бы себе совершенна быти показал. Бóлий есть подвиг предлагающий от мимошедшаго уже, егоже ты не веши: да познаеши убо, колико есть ко спасению иных путей, изыди от земли твоея, якоже Авраам оный, в патриарсах нарочитый, и иди в монастырь, сущий при Иордане рече.

Абие убо старец, следуя глаголющему, изыде из монастыря, в немже от младенчества иночествова, и, достиг Иордана, наставлен бысть от зовущаго во оный монастырь, в немже Бог быти ему повеле. Толкнув же рукою в двери монастырския, обрете монаха, двери хранящаго, и тому первее о себе рече; он же возвести игумену, иже его прием и образом монаха узрев, сотворшаго иноческое обычное поклонение и молитву, вопроси его:

— Откуда еси, брате? И чего ради к нищим нам старцем пришел еси?

Зосима же отвеча:

— Еже откуда приидох, несть сие нужно рещи, пользы же ради, о отче, приидох: слышах бо о вас великая и достохвальная, могущая душу присвоити Богу.

Рече же ему игумен:

— Бог Един, брате, исцеляяй души немощь, Той тебе и нас да научит Своим Божественным хотением, и наставит вся творити полезная; человек бо человека пользоваться не может, аще не кийждо внимает себе всегда и, бодрствуя духом, делает полезное, Бога имый с ним купно делающа. Но понеже любовь Христова еже видети нас, убогих старцев, тебе подвиже, пребывай с нами, аще сего ради пришел еси: и всех нас напитает благодатию Святаго Духа Пастырь Добрый, давый душу Свою избавление за нас.

Сия рекшу игумену к Зосиме, поклонися он, и испросив молитву и благословение, и рек: «Аминь», — пребысть в монастыре том. Виде же тамо старцев, деянием добрых дел и богомыслием сияющих, духом горящих, Господеви работающих: пение бо их не престанное, стояние всеночное, в руках присно делание, и псалмы во устех их; словесе же праздна не бы в них, промысления о стяжании прибытков временных и печали житейския ниже именованием в них познаваема быху. Но едино бы точию и первое и последующее с поспешением от всех тщание, еже имети себе мертвых телом. Пищу же имяху неоскудевающую словеса Божия: питаху же и тело хлебом и водою, якоже коемуждо бы к Божией любви разжение. Сия видев, Зосима пользовашеся зело, простираяся на предлежащий подвиг.

Днем же мно́гим мимоше́дшим, прибли́жися вре́мя свята́го Вели́каго поста́, врата́ же монасты́рская затворе́на бя́ху всегда́ и никогда́ же отверза́хуся, разве́ то́чию егда́ кто от них изше́л бы посыла́емый о́бщия ра́ди потре́бы: пу́сто бо бе ме́сто, и не то́чию ины́м невходи́мо, но и незна́емо миря́нами. Бе же тако́в в монасты́ре том чин, егóже ра́ди Бог и Зосиму́ та́мо приведе́: в пе́рвую неде́лю поста́ творя́ше пресви́тер святу́ю Литурги́ю, и вси прича́стницы быва́ху Пречи́стаго Те́ла и Кро́ве Христа́ Бо́га на́шего и ма́ло от бра́шна по́стническаго вкуша́ху. Потóм собира́хуся в це́рковь и сотвори́вше моли́тву приле́жну и коленопрекло́нения дово́льная, лобза́ху друг дру́га ста́рцы, и кийждо игу́мена с поклонéнием прося́ о благослове́нии и молéнии на предше́ствующем и спутьше́ствующем. Сим же бы́вшим, врата́ монасты́рская отверза́ху и пою́ще согласо́но: «Госпо́дь Просвещéние моё́ и Спаси́тель мой, когó убою́ся? Госпо́дь Защи́титель живота́ моего́, от когó устрашу́ся?» — и прóчее псалма́ тогó докончава́юще, исхожда́ху вси в пусты́ню, едина́го или́ два бра́та храните́ля монасты́рю оста́вльше, не да храня́т внутри́ сущая́ и́мения: не бе бо в нем, что татьми́ крадо́мое, но да це́рковь без служéния Божéственного не оста́нется; и прехо́ждаху реку́ Иорда́н. Кийждо же ноша́ше себе́ пи́щу, я́коже можа́ше и хотя́ше, противу́ потре́бы телéсныя умеренну́: ов ма́ло хлéба, ов же смóквы, ин фи́ники, другий же со́чиво, мочено́е водо́ю, а ин ничто́же, то́чию те́ло свое́ и рýбы, и́миже оде́ян бя́ше; пита́шеся же, егда́ естество́ те́ла прину́ждаше, зéлиями, расту́щими в пусты́ни. Та́ко Иорда́н прешéдше, разлуча́хуся далéче от себе́, и не ве́дяше кийждо друг дру́га, ка́ко посты́тся или́ ка́ко подви́зается; а́ще ли же случашеся узрéти друг дру́га своего́ к нему́ идуща, а́бие уклоня́шеся на и́ну страну́, и еди́н живя́ше, Бо́гу поя́ всегда́, и зело́ ма́ло во вре́мя уречéнное вкуша́я пи́щи.

Сице ўбо весь пост скончавающе, возвращахуся в монастырь, в неделю, яже есть прежде Воскресения Христова, егже предпразднство тогда с цветоносием церковь праздновати прияла есть; возвращахуся же, кийждо имея труда своего свидетеля совесть свою, сведущую, что содела; и никтоже отнюд вопрошаше другаго, како и коим образом труда подвиг соверши; таков бе устав монастыря того.

Тогда ўбо и Зосима по обычаю монастырскому преиде Иордан, мало нечто от пищи нося, требования ради телеснаго, и одежду, еюже одян быше; правило же свое молитвенное совершаше, сквозе пустыню ходя, и во время пищи, по нужде естественной опасно творяше; сна же мало имяше, в нощи на земли восклонься и седши, неколико почивая, идеже нощное время его постиже; зело же рано паки востая, свое течение творяше. Вожделе же внити во внутреннюю пустыню, надеяся обрести некоего от отец, тамо подвижающагося, иже бы могл пользоваться его, и приложися ему желание к желанию. Шед же двадцать дней, ста мало от пути и, обратився на восток, пояше час шестый, творя обычные молитвы: престаяше бо мало от путешествия во время правила своего, коегждо часа поя и кланяяся.

Егда же стояше поя, узре от десныя страны стень аки человеческого телесе, исперва ўбо ужасеся, мя зрети привидение бесовское, и, трепетен быв, знаменая знамением крестным, и, страх отложив, уже скончавая свою молитву, обратися очесами к полудню, и виде некоего идуща, нага телом и черна от солнечнаго опаления, власы имуща на главе белы, аки волну, и кратки, яко точною до выи достязующия. Сие Зосима виде, нача тещи на страну оную, на нейже то видяше, радуяся радостью великою: не видя бо в тыя дни человеческого видения, ниже иного

кого животнога. Егда же то видение Зосиму издалеча грядущаго узрѣ, нача тещи и бежати в глубочайшую пустыню; Зосима же, яко забы свою старость и труд путьный, быстро течаше, хотя постигнути бежащее, сей убо гоняше, а оное бежаше, бысть же течение Зосимино скорейшее паче того бежащаго. Егда же приближися яко, мощи уже и глас слышати, нача вопити Зосима со слезами, глаголя:

— Почто от мене бежиши, старца грешнаго, рабе Истиннаго Бога, Егоже ради в пустыни сей живѣши? Пожди мене, недостойнаго и немощнаго; пожди надежды ради воздаяния за твои труды; стани и подаждь ми старцу молитву твою и благословение, ради Бога, не возгнущавшагося никогже.

Сия Зосиме со слезами глаголющу, быша близ себе, текуще к месту некоему, идеже аки бы поток сух воображался. Егда же прибегаша на то место, бежащее сниде на другую страну; Зосима же утрудся и ктому тещи не могый, ста на сей стране поточнаго воображения и приложи к слезам слезы и к воплю вопль, яко паче ближайших рыданий слышатися им. Тогда оное бежащее тело глас таков испусти:

— Авво Зосимо, прости мя, Господа ради, яко не могу обратившися явиться тебе: жена бо есмь нага, якоже видиши, и студ телесный непокровен имущая, но аще хочещи мне, женѣ грешней, молитву твою благословение подати, поверзи ми нечто от одежды твоея, да покрью наготу мою и, обратившися к тебе, молитву от тебе приму.

Тогда трепет и страх велий, ужас же ума объя Зосиму, яко услыша именем себе зовома, егоже никогдаже та виде и о немже никогдаже слыша, и рече в себе: аще не бы сия прозорлива была, не бы именем звала мене. И сотвори вскоре реченное ему,

снем с себе одѣжду вѣтху же и раздрáнну, юже ношáше, вѣрже к ней, отвратився лицѣм от нея. Она же взѣмши, покрѣ часть тѣла своего, юже достояше пáче иных частей покрѣти, якоже бе мóчно, препоясавши, и обратившия к Зосíме, речѣ к нему:

— Почтó тебе изволися, áвво Зосíмо, грѣшную жену видети? Что ли трѣбуя у мене слышати или чѣму научитися, толикаго труда не обленился еси подъяти?

Он же на зѣмлю повергся, просяше прияти благословѣние от нея. Такожде и она поверже себе, и лежаша оба на земли, един от другаго благословѣния просяще, и ничтóже бе слышати от обоих глаголемо, кромѣ: «благослові».

По мнóзем же часѣ речѣ женá к Зосíме:

— Авво Зосíмо, тебе подобает благословити и молитву сотворити, ты бо пресвѣтерства сáном почтен еси и, от мнóгих лет святому олтарю предстоя, Божѣственных Таин Дáры Гóсподу приносиши.

Сия словеса в бóльший страх Зосíму подвигоша, и трѣпетен быв старец, слезáми обливашеся и стѣняше, глагола же к ней претружденным и изнемогающим отдыханием:

— О мáти духовная! Ты Бóгу приближилася еси и мнóжайшею чáстною умертвилася еси: являет тя бóльшее пáче иных Бóжие данное тебе дарованіе, яко именем мя зовѣши и пресвѣтера нареклá еси, егóже никогдáже видела еси; тѣмже самá пáче благослові, Гóспода рáди, и подаждь молитву трѣбующему от твоего совершѣния.

Послáбивши úбо она прилежанию старчу, речѣ:

— Благословѣн Бог, хотяй спасѣния душáм чѣловѣческим.

Зосíме же рѣкшу: «Амíнь», — востáша оба от зѣмли.

Она́ же рече́ к ста́рцу:

— Чесó ра́ди ко мне грéшнице пришéл еси́, о чело-вече́ Бóжий? Чесó ра́ди восхотéл еси́ видети́ жену́ нагу́ю, ни еди́ныя добродéтели имéющую? Обáче благодáть Свята́го Дúха настáвила тя, да нéкое послужéние соверши́ши тéлу моемú во врéмя потрéбы. Рцы́ же ми, óтче, ка́ко христиáне живúт ны́не, ка́ко же ца́ри, и ка́ко святы́я цéркви?

Зоси́ма же отвещá:

— Молíтвами ва́шими святы́ми мир крéпок Бог даровáл есть. Но прими́ мольбу́ недостóйнаго ста́рца, и помоли́ся Гóспода ра́ди о ми́ре всем и о мне, грéшном, да не бúдет ми бесплóдно пусты́нное сиé хождéние.

Она́ же отвещá к немú:

— Тебе́ па́че достóит, áвво Зоси́мо, священный имéющую чин, за мене́ и за вся молíтися: на то бо и учинéн еси́. Обáче понéже послушáние творíти дóлжни есмь, повелéнное úбо мне тобо́ю сотворю́.

Сиé рéкши, обрати́ся на востóк и, возвéдши óчи горé и рúце воздéвши, начá молíтися тíхо, и не слы́шахуся глаго́лы ея́; от ни́хже Зоси́ма ничтóже разумé и стоя́ше [я́коже глаго́ла] трéпетен, до́лу зря и ничтóже вещáя.

Кленя́шеся же Бóгом свидéтелем, глаго́ля:

— Яко́ егда́ мéдляше та на молíтве, воздвиѓ ма́ло óчи от зрéния на зéмлю, узрéх ю́ возвы́шену́ я́ко на ла́коть еди́н от зéмли и на воздúсе стоя́щую и моля́щуюся.

Сиé же я́ко ви́де Зоси́ма, стра́хом мно́жайшим содержим́, поверже́ себе́ на зéмлю, слезáми облива́яся, и ничесóже глаго́ла, то́чию: «Гóсподи, помíлуй». На зéмли же лежа́, ста́рец смущáшеся мы́слию, мня, я́ко привидéние се и дух есть, и́же молíтву притворя́ет.

Обратившись же она́, воздвѣже старца и рече́:

— Почто́ ты, авво Зосімо, помышлѣнія о привидѣнии смущают, глаголющая, яко дух есмь и молитву притворяю? Ей, молю́ ты, отче блаженне, да извѣстен будѣши, яко жена́ есмь грѣшница, но крещѣнием святым ограждена́, и несмь в привидѣнии дух, но земля́, прах и пѣпел и всячески плоть, ничто́же когда́ духовное помыслившая.

И сие́ рѣкши, зна́мена крѣстным зна́мением чело́ свое́, и о́чи, и устне́, и пѣрси, глаголющи си́це:

— Бог, [авво Зосімо,] да избавит нас от лукаваго, и от ловлѣнія его́, яко мно́га брань его́ на нас.

Сия́ слы́шав и ви́дев, старец паде́ пред нога́ми ея́, глаголя со слеза́ми:

— Заклинаю́ ты именем Го́спода на́шего Иисуса Христа́, Истиннаго Бо́га ро́ждшагося от Дѣвы, Его́же ра́ди наготу́ сию́ но́сиши и Его́же ра́ди плоть твою́ тако умертвила еси́, не скрый от мене́ жития́ твоего́, но все повѣждь ми, да величія Бо́жия я́ве сотвори́ши. Рцы ми все Бо́га ра́ди: не похвалы́ бо ра́ди изрече́ши, но да извести́ши, я́же о тебе́, мне, грѣшному и недостойному. Вѣрую бо Бо́гу моему́, Ему́же живѣши, яко сего́ ра́ди наста́влен есмь в пусты́ню сию́, да твоя́ вся я́ве Бог сотвори́т: несть бо си́лы на́шея проти́витися судьба́м Бо́жиим. Аще бо не бы у́годно было́ Христу́ Бо́гу на́шему, дабы ты увѣдана была́ и по́двиги твоя́, и тебе́ не явил бы мне, и мене́ на толи́кий путь не укрепил бы, никогда́же хотѣвшаго или́ могу́щаго изы́ти из кѣлии моея́.

Сия́ мно́жайшая изрѣкшу Зосіме, воздвигши его́, она́ рече́ к нему́:

— Стыждуся́ [отче, прости́ мя] студ рещи́ тебе́ дел мои́х, но понѣже тѣло моѣ́ наго ви́дел еси́, обнажу́ ти и дела́ моя́, да позна́еши, коли́ка студа́ и срамоты́ исполнена есть душа́ моя́. Не похвалѣнія бо не́коего

ради, якоже сам рекл еси, яже о мне, исповем тебе: о чесом бо имам похвалитися, сосуд избран диаволу бывшая! Но аще начну повесть, яже о мне, бежати имаша от мене, якоже кто бежит от змия, не терпя слышати ушесы безместная, яже аз, недостойная, содеях. Обаче изреку, не умолча ничтоже, но молю ты पहले, да не оскудеши молитися за мя, яко да обрящу милость в День судный.

Статья 2-я

Старцу же, желающему уведати житие ея и неудержимо слезящу, нача она яже о себе повествовати сице:

— Аз, отче, рождена есмь во Египте, бывшей же ми двундцати лет и еще живым сущим родителем моим, отвергохся любви их и идех во Александрию. И како पहले девство мое растлих, неудержимое же и ненасытное начах творити любодейние, стыждуся же и помыслити, не точию глаголати на мнозе, обаче нужнейшее скорее изглаголю, да увеси неудержание плоти моея; седмнадцать лет и более сотворих в народном блудодейнии, не ради дара или мзды коея, ниже бо от неких дающих ми хотех прияти: сие же умыслих, да множайших приобрящу притекати ко мне туне и исполняти плотское желание мое. Не мни же о мне, яко богата бех и не взымах, в нищете бо живях и множицею гладна изгребия прядох, раждежение же имях ненасытное, всегда в тине блудной валятися: то бо мнех быти и жизнь, еже всегда творити безчестие естества. Тако убо живущи, видех в некое жатвенное время народ мног мужей Ливиян и Египтян идущих на море, вопросих же тогда некоего прилучившагося мне: «Камо идут мужи сии со тщанием?» Он же ми рече: «Во Иерусалим, Воздвижения ради Честнаго и Животворящаго Креста, еже не по мнозех днех праздноватися будет».

И рекóх к нему: «По́ймут ли у́бо и мене́, аще пойдú с ними?» Он же рече: «Аще имаши наём и бра́шно, никто́же тебе́ возбранит». Рекóх же к нему́: «Вои́стинну, бра́те, не найма́ има́м, ни бра́шна, пойдú же и аз, и вни́ду во еди́н кора́бль с ними, и пита́ти мя и́мут: те́ло бо моё дам им за наём». Сего́ же ра́ди хотех с ними ити́ [о́тче, прости́ мя] я́ко да има́м мно́жайших рачи́телей, гото́вых к стра́сти моёй. Рех ти, о́тче Зоси́мо, не ну́ди мене́ изрещи́ студ мой, ужа́саюся бо, весть Го́сподь, я́ко оскверняю и са́мый во́здух словесы́ мои́ми.

Зоси́ма же, слеза́ми омака́я зе́млю, отве́ща к ней:

— Глаго́ли Го́спода ра́ди, о ма́ти моя́, глаго́ли, и не престáни от полéзных ми по́вести.

Она́ же к пёрвым приложи́ сия:

— Той у́бо юноша, услы́шавши скве́рных мои́х словес безсту́дие, сме́хом содержим, оти́де. Аз же, повер́гши пря́слицу, ю́же случи́ся ми на вре́мя носити, текóх к мо́рю, иде́же теку́щих зрех, и ви́дех не́кия при мо́ри стоя́щия, числóм я́ко де́сять мужей и́ли и мно́жайших, ю́ных телесы́, и́же дово́льни мне бы́ти яви́шася к по́хоти моёй. Внидо́ша же и инии́ уже́ пре́жде в кора́бль. И по обы́чаю моему́ безсту́дно вскочивши к ним, «пойми́те, рекóх, и мене́, а́може вы и́дете: не има́м бо вам обрести́ся неуго́дна», но и ины́я ре́кши скве́рныя глаго́лы, подвиго́х всех на смех. Они́ же безсту́дие моё ви́девше, поймше мя введо́ша в кора́бль свой, и оттúду нача́хом плы́ти. А я́же отселе́ бы́ша, ка́ко ти испове́м, о челове́че Бо́жий! Кото́рый язы́к изречёт и́ли слух при́имет бы́вшая злая́ дела́ моя́ на пу́ти и в кора́бли? Ка́ко и не хотя́щих аз, ока́янная, понужда́х на грех, несть бо о́браза нечи́сто́т, изрица́емых же и неизреца́емых, и́хже тогда́ бех учи́тельница? Ими́ мне ве́ру, о́тче, ужа́саюся, ка́ко понесе́ мо́ре блужéние моё? Ка́ко же не раздви́же земля́ уст

своих и живу ю мя во ад не погрузи, толико душ сѣтию смѣртною уловившую? Но мню, яко покаяния моего Бог искаше, не хотящ смѣрти грѣшника, но ожидающ с долготерпѣнием обращѣния.

Тако убо и с таковым тщанием взыдох во Иерусалим, и елико дней прѣжде прѣзднака тамо пребых, подобная пѣрвым творих, паче же и горшая: не довольна бо бех юношами, бывшими со мною в кораблѣи и на путѣи, но и инья множайшия, гражданы же и странныя, на ту скверну собирах.

Егда же постиже прѣзднак святаго Воздвижения Честнаго Креста, аз, яко и пѣрвее, обхождах души юных уловляючи. Видех же зело рано всех согласно стекающихся в церковь, идох убо и аз, и текох с текущими, и приидох с ними в притвор церковный; и егда приспе час святаго Воздвижения Честнаго Креста Господня, и аз, тщася внити в церковь с народом, тесняхся, но оттесняема и отрѣваема бех: угнетаема же, с трудом многим и нуждею приближихся к дверем церкви и аз, окаянная; егда же на праг дверный возступих, инии убо вси невозбранно внидоша, мне же Божественная некая возбранѣи сила, не попускаючи внити: и паки покусихся, но отриновѣна бех и единая в притворѣ отвержена стоях, мнѣвши же яко от женския немощи сие случается ми. Паки иным входящим примесихся и нуждахся внити, но труждахся всуе: и паки бо, егда нога моя грѣшная прагу коснуса, церковь всех приимаше, никомуже возбраняя, менѣ же единому окаянную не приимаше: но, яко воинское множество, на сие устроенное, еже вход возбраняти, сиче мне внезапная некая возбраняше сила, и паки обретохся в притворѣ.

Сиче же трижды и четырежды пострадавши, трудившися и ничтоже успѣвши, изнемогах и ктому не могах примешатися ко входящим. [Бывши и телу

моему от нѹжды угнетающих зело претруждѹну.] В студѹ же сѹщи и нечаянии прочее, отступих и стах в некоем ѹгле притвора церковнаго. И едва некогда приидох в чѹство, каѹ бысть вина, возбраняющая мне видети Животворящее Древо Креста Господня: коснѹся бо очесѹм сѹрдца моего свет разума спасительнаго, заповедь Господня свѹтлая, просвещающая душѹвныя ѳчи, показѹющи ми, ѹко тина дел моих возбраняет ми церковный вход: начах ѹбо плакаться, и рыдати, и в перси бити, воздыханія из глубины сѹрдца износящи.

Плачущися же на мѹсте, на немже стоях, узрѹх горѹ иконѹ Пресвятыѹ Богородицы, на стенѹ стоящую, и рекох к ней, неотвратно очесѹ и умѹм зрящи:

— О Дѹво Владычице, рѹждшая плѹтию Бѹга Слѹва! Вем воистиннѹ, вем, ѹко несть ти достохвально, ниже благоприятно, еже зрѹти мне, сѹще нечѹстей и скверней блуднице, на честнѹю иконѹ Твою, Пречѹстыѹ Приснодѹвы Марѹи, имѹщія тѹло и дѹшѹ чѹсту и несквернѹ: праведно же есть мне, блуднице, возненавиденней и омерзѹнней бѹти от Твоеѹ дѹвственныѹ чистотѹ. Но понѹже слышах, ѹко сего ради Бог человек бысть, Егѹже родила еси, да призовет грѹшники на покаяние: помози мне единой, не имѹщей ни от когѹже помѹщи. Повели, да и мне невозбранѹн бѹдет в цѹрковь вход. И не лишѹ менѹ видети Честное Древо, на Немже Плѹтию пригвоздѹся Бог, рожденный от Тебѹ, Иже Кровь Свою за мое избавление даде. Повели, о Владычице, да и мне, недостѹйной, двѹри отвѹрзутся к поклонѹнию Божѹственнаго Креста. И бѹди ми Ты Порѹчица достовѹрнейшая к Рожденному из Тебѹ, ѹко ужѹ ктому телесѹ моего не имам осквернити никѹимже нечѹстым блужѹния руганіем; но егда Древо святое Крестное Сына Твоегѹ узрю, мира и ѹже в мире всего отвѹргуся и абие изыду, а може Ты Самѹ, ѹко Порѹчица моего спасѹния, наставиши мя.

Сия рѣкши и яко некое извещѣние приѣмши, вѣрою разжжена и надежду на благоутрѣбие Богородицы утверждена, двигнухся от онаго мѣста, на немже стоящи творях молитву, и шедши паки ко входящим в церковь примесихся, и уже никтоже бе отрѣваяя менѣ, и никтоже возбраняяя быти ми близ дверей, имиже в церковь вхождаху. Прия убо мя страх и ужас, и вся трепетах и трясохся; таже достигши дверей, яже дотолѣ затворены мне быша, без труда внидохъ внутрь церкви Святаѣи Святыи, и Честнаго и Животворящаго Креста Древо видети сподобихся, и видех тайны Божия, и како готовъ есть приимати кающихся; падши же на землю, поклонихся Честному Древу Крестному, и лобызяхъ е со страхомъ, и изыдохъ, к Поручнице моеѣи приити тщащися. Бывши же на ономъ мѣсте, идеже бе Поручницы моеѣи рукописание, икона Еѣи святая, и на колѣна поклонившися предъ Присноблаженною Богородицею, сия изрекыхъ глаголы: «Ты, о Присноблаженная Дѣво Владычице Богородице, Твое на мене показуеши преблагое челолюбие: Ты недостойныя моеѣи не гнушаешися молитвы, видех бо славу, юже вправду недостойно бе мне зрѣти, блудной. Слава Богу, приѣмлющему Тебѣ ради покаяние грѣшныхъ. Что же имамъ болѣе, грѣшная, помыслити или рещи? Время есть уже, Владычице, исполнити за поручениемъ Твоимъ, еже обещахъ: нынѣ, а може волиши, настави мя, нынѣ буди ми прочее спасения Учительница, руководствующи на путь покаяния.» Сия глаголя, слышахъ глас издалеча вопиющъ: «Аще Иорданъ прейдеши, добр покой обрящещи». Азъ же, гласъ Той слышавши и, яко менѣ ради бысть, вѣровавши, со слезами воззвахъ, на икону Богородицы зря: «Владычице, Владычице Богородице, не остави менѣ». И, сиче воззвавши, изыдохъ изъ притвора церковнаго и скоротечно шествовахъ.

Идущую же мя виде некто и даде ми три цаты, рекши: «Прими сия, о мати», — аз же приими, купи их за них три хлеба. Вопросих же хлебопродавца: «Который путь есть ко Иордану?» — уведавши же врата градская, сущая ко оной стране, изыдох, текущи и слезящи. Вопрошаючи же пути от сретяющих, день той в пути скончах, бе же к третиему часу дне, егда Честный Святыи Крест Христов видети сподобихся, и солнцу уже к западу преклоньшуся, достигох церкви святаго Иоанна Крестителя, близ Иордана сущия, в нейже поклонившися, сних на Иордан абие, и от тоя святыя воды рuce и лице умых, и, шедши паки в церковь, причастихся в ней Пречистых и Животворящих Таин Христовых, и по сем единаго от хлебов половину сних, и от воды Иорданския пих, на земли же ношью почих. И воутрие рано, обретши тамо кораблец мал, превезохся на ону страну Иордана и паки помолихся Наставнице моеи Богородице, да наставит мя, идеже Ей Самой есть благоугодно.

Придох убо в пустыню сию, и оттоле даже и доднесь удалихся бегая, и zde водворихся, чая Бога, спасающаго мя от пренемогания души и бури, обращающуюся к Немю.

Зосима же рече к ней:

— Колико лет есть, о госпоже моя, отнеже в сей водворяешия пустыни?

Она же отвеща:

— Четырдесят и семь лет разумю быти, отнеже изыдох из святаго града.

Рече же Зосима:

— И что обретаеши на пищу, госпоже моя?

Она же рече:

— Полтретья хлеба принесох, прешедши Иордан, иже помале, иссохше, окаменеша, ихже помалу чрез лета некая вкушаючи, скончах.

Рече же Зосима:

— Како же безбедно пребыла еси толикое время разстояние, никóему же сопротивну пременению смутившу тя?

Отвещá она:

— О речи мя ныне вопросил еси, áвво Зосимо, о ней же ужасаюся глаголати: áще бо вспомяну толикия беды, яже претерпех, и помышления лютая, смутившая мя, боюся, да не како паки от них объята буду.

Рече же к ней Зосима:

— Ничтоже остави, о госпоже моя, еже не возвестити ми, единою бо о сем вопросих тя, да вся подробну изъявиши ми.

Она же рече к нему:

— Вѣруй ми, áвво Зосимо, седмьнадесять лет пребых в пустыни сей, яко со зверьми лютыми, с моими безумными похотьми борющися: егда бо пищи вкушати начинах, желлах мяс и рыб, яже ми бяху во Египте. Желлах же и пития вина, вожделеннаго мне: много бо вина пях, в мире сущи, где же и воды отнюд не имѹющи, люте жажду палима бех и бедне терпях. Бываше же ми и желание блудных песней, зело смущающее и понуждающее мя пѣти песни бесовския, имже навькох. Абие же слезящи и в перси биющися, воспоминах обеты, яже сотворих, исходящи в пустыню сию. Бывах же помыслом пред иконою Пречистыя Богородицы, Споручницы моея, и пред Нею плакахся, молящи отгнати от мене помышления, сиче окаянную мою душу смущающая; егда же довольно плакахся, и в перси усердно бях, тогда свет видех, отвсюду мя осиявший, и тишина, от треволения изымающая, бываше ми. Помыслы же, на блуд паки поревающия мя, како ти исповем, áвво, прости: огонь бо внутрь сердца моего страстнаго возгарашеся, и всю отвсюду

паляше мя, и к желáнию смешéния понуждáше. Егда же таковóе помышлéние прихождáше ми, повергáх мя на зéмлю, и слезáми обливáхся, помышляющи Сáмую мне предстояти Спорúчницу мою, преступлéние моé судящую, и мучéние за преступлéние грóзно показующую, и не воставах от повержéния менé на зéмлю день и ночь, дóндеже слáдкий óный свет осиявáше мя и пóмыслы смущáющия мя отгоняше; óчи же мо́и к Спорúчнице моéй возводáх, непрестáнно просящи помощи мне, бédствующей в пустынной пучине; я́коже и войстинну Помóщницу Ту имéх и к покая́нию Поспéшницу. И тáко скончáх седьмáдесять лет, безчísленные бédы пострадавши. Отто́ле же дáже до днесь Помóщница мо́я Богорóдица во всем и на вся руковóдствует мя.

Речé же Зосíма к ней:

— Не потребовала ли еси́ прóчее пи́щи или́ одея́ния?

Она́ же отвещá:

— Хлéбы úбо óныя скончáвши в седмина́десяти лéтах, пита́хся зéлием, обрета́ющимся в пусты́ни сей; одея́ние же, е́же имéх, Иордán прешéдши, от вéтхости истлé, и мно́гую от зимы́ и от знóя нúжду претерпéх, знóем опаля́ема и зимóю омерзáема и трепéщуца, я́коже и мно́жицею пáдши на землi, áки бездúшна, отню́д недви́жима лежáх, мно́гими и разлiчными бeдáми и искушéниями безмёрными борiма. Отто́ле же и до днесь síла Бóжия многообразная грéшную мою́ дúшу и тéло смирénное соблюде́: помышляющи бо тóчию, от каковых́ мя зол избáви Госпóдь, пи́щу неистощiмую стяжáх наде́жду спасéния моего́: пита́юся бо и покрывáюся глагóлом Бóжиим, содержа́щим всяческа́я; iбо не о хлéбе еди́ном жив бúдет человек. И ели́цы не имéяху покрóва, в кáмение облекóшася, ели́ко их совлечéся грехóвнаго одея́ния.

Слы́шав же Зосі́ма, я́ко и словеса́ от Писа́ния воспомина́ет, от Моисе́я же и проро́к и от книг псаломских, рече́ к ней:

— Псалмо́м же и иным кни́гам, о госпоже́, учи́лася ли еси́?

Она́ же, слы́шавши си́е, оскла́бися, и рече́ к нему́:

— Ве́руй, челове́че, не ви́дех ина́го челове́ка, отне́леже Иорда́н преидо́х, кроме́ твоего́ лица́ днесь, и ниже́ зве́ря, ни ина́го живото́наго ви́дех; кни́гам же никогда́же учи́хся, ни ина́го чту́щаго или́ пою́щаго слы́шах, но сло́во Бо́жие живо́ и де́йственно́ учи́т ра́зуму челове́ка. Да́же до zde ко́нec су́щия о мне по́вести. Ны́не у́бо заклина́ю тя воплоще́нием Сло́ва Бо́жия, моли́тися за мя блудни́цу.

Сия́ егда́ она́ изрече́ и сло́во сконча́, устремі́ся ста́рец поклоні́тися и со слеза́ми возопі́:

— Благословен́ Бог, творя́й вели́кая и стра́шная, сла́вная же и дивна́я неизрече́нная, имже́ несть числа́; благословен́ Бог, показавы́й ми, елика́ да́рует боя́щимся Его́; вои́стинну не оставля́еши взыску́ющих Тебе́, Го́споди!

Она́ же, е́мши ста́рца, не попусти́ тому́ соверше́нно поклоні́тися ей и рече́ к нему́:

— Сия́ вся, я́же слы́шал еси́, о́тче, заклина́ю тя Иису́сом Хри́стом Богом, Спасі́телем на́шим, да ни́кому́же рече́ши, до́ндеже Бог от земли́ во́змет мя. Ны́не же с ми́ром отыди́, и па́ки в гряду́щее ле́то у́зриши мя, Бо́жией нас храня́щей благода́ти. Сотвори́ же Го́спода ра́ди то, е́же ти ны́не пове́м, моля́: в пост гряду́щаго ле́та не преходи́ Иорда́на, я́коже обы́косте в монасты́ре.

Дивля́шеся же Зосі́ма, услы́шав, я́ко и чин монасты́рский возвести́, и ничто́же ино́ глаго́лаше, кроме́: «Сла́ва Бо́гу, даю́щему вели́кая лю́бящим Его́».

Она́ же рече́ ему́:

— Пребу́ди у́бо, якоже глаго́лю ти, авво, в монасты́ре: и́бо и хотя́щу изы́ти, не возмо́жно ти бу́дет; во святы́й же Вели́кий Четверто́к, в ве́чер та́инственны́я Христо́вы Ве́черы, возьми́ от Животворя́щаго Те́ла и Кро́ве Христа́ Бо́га на́шего в сосу́д святы́й, досто́йный тако́ваго Та́инства, принеси́ же и пожди́ мя на о́ной Иорда́на стране́, су́щей близ селе́ния мирска́го, да прише́дши причащуся́ Животворя́щих Даро́в: отне́леже бо причастихся́ Их в це́ркве Предте́чеве пре́жде да́же Иорда́н преидо́х, да́же до ны́не святы́ни То́я не получи́х; ны́не же усер́дно Ея́ жела́ю и молю́ тя, да не презриши́ моего́ моле́ния, но вся́чески принеси́ ми Животворя́щее то́ Божество́нное Та́инство, во́ньже час Госпо́дь Сво́я ученики́ ве́черы Божество́нны́я прича́стники сотвори́. Ио́анну же, игу́мену монасты́ря, в нёмже живёши, рцы́: «Внима́й тебе́ и ста́ду тво́ему: не́кая бо та́мо творя́тся, тре́бующая исправле́ния»; о́баче хо́щю, да не ны́не то́ рече́ши ему́, но егда́ Госпо́дь повелит́ ти.

Сия́ ре́кши и моле́ния за ся́ от ста́рца испроси́вши, во вну́треннюю пусты́ню оты́де. Зо́сима же поклони́ся до земли́, целова́ ме́сто, иде́же стоя́ху стопы́ ног ея́, да́я сла́ву Бо́гу, и возврати́ся, хваля́ и благослова́ Христо́а Бо́га на́шего.

Прешед́ же о́ную пусты́ню, при́де в монасты́рь, во́ньже день возвра́тятся обы́коша бра́тия, в нём живу́щии, и в то ле́то умолча́ вся, никому́же сме́я изрещи́, я́же ви́де; в себе́ же Бо́га моля́ше показа́ти ему́ па́ки жела́емое лице́; скорбя́ше же и тужа́ше, помышля́я долготу́ ле́тняго течёния, хотя́ еди́ным днем ле́ту о́ному бы́ти, а́ще бы мо́щно бы́ло.

Егда́ же прибли́жися свята́го Вели́каго поста́ пе́рвая неде́ля, а́бие по обы́чаю и чи́ну монасты́рскому, сотвори́вше моли́тву, инии́ вси бра́тия пою́ще изыдо́ша в пусты́ню, Зо́сима же, недуго́м распале́ну,

нужда бе удержану в монастыре остатися. Воспомяну же той преподобную, рекшую: яко и хотящу ти из обители изыти, невозможно будет. Но не по многих днех от недуга востав, пребываше в монастыре. Егда же возвратишася братия, и приближися вечер Таинственныя Христовы Вечери, сотвори Зосима завещанное ему: вложи в малую чашу от Пречистаго Тела и Крове Христа Бога нашего, вложи же в кошницу и смоквей мало сушеных, и фиников, и мало сочива мочена в воде, и иде в вечер, zelo позден, и седе на бреже Иорданове, ждый преподобныя. Медлящей же святей, Зосима не воздремася, но неуклонно зряше в пустыню, ожидая видети усердно желаемое. Глаголаше же в себе старец, седя: «Еда како недостойнство мое возбранити приити ей, или пришедши и не обретиши мя возвратися».

Сиче же помышляя, воздохну и прослезися и, очи на небо возвед, Бога моляше, глаголя: «Не лишит мене, Владыко, и паки да вижду лице то, еже видети сподобил мя еси: да не отыду тощ, нося моя грехи на обличение мое». Сиче со слезами помолвися, во оно помышление преиде, глаголя в себе: «Что убо будет, аще и приидет, а корабля несть, како Иордан преидет и ко мне приидет, недостойному? Увы моему недостойнству! Увы мне, кто мя такового добра лишитися сотвори!»

Тако помышляюще старцу, се преподобная прииде и на оной стране реки ста, отнюдуже идяше. Зосима же воста, радуяся и веселяся и славя Бога. Но еще с помыслом боряшася, яко не может та прейти Иордана. И виде ю, знамением крестным Иордан знаменовавшую, [всю бо ночь тогда луна сияше,] и купно с тем знамением взиде святая на воду и, ходящи верху воды, к нему грядяше. Он же хотел поклонитися ей, но та возбранити ему, еще по воде шествующи, глаголя:

— Что твориши, авво, священник сый и нося Божественныя Тайны?

Он же послуша глаголющия.

Яже сошедши с воды, рече к старцу:

— Благослови, отче, благослови.

Он же к ней отвечаваа с трепетом, [ужас бо его объа от предивнаго видения,] рече:

— Воистинну Бог неложен есть, обещаый уподобити себе тех, иже себе по силе своей очищают; слава Тебе, Христе Боже наш, показавый мне рабою Твоею сею, колико отстою от меры совершения.

Сие рекшаго моли она глаголати Символ святыя веры: «Верую во Единого Бога» и молитву Господню: «Отче наш, Иже еси на небесех». И, скончанней бывшей молитве, причастися святая Пречистых и Животворящих Христовых Таин и по обычаю целова старца. Таже на небо руже воздевши, воздохну, прослезися и возопи:

— Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое.

И глагола к старцу:

— Прости, авво Зосимо, еще же и другое мое желание исполни: иди ныне в монастырь твой, Божиим миром храним, в грядущее же лето прииди паки во оныйже поток, идеже ти первее собеседовах, прииди убо, прииди Господа ради, и паки узриши мя, якоже хощет Господь.

Он же к ней отвеча:

— Хотел бы, аще бы мощно было, в след тебе ходити, и зрети честное твое лице: молю же, сотвори едино просимое у тебе мною старцем: вкуси мало от пищи, юже принесох семо.

И сие рек, показав ей, еже име принесенное в кошнице. Она же перстов краями сочива коснувшись и три зерна взявши, во своя принесе уста и рече:

— Довлѣет сие благодати духовней, хранящей естество души нескверненное.

И паки рече к старцу:

— Моли Господа о мне, отче мой, моли, поминая всегда мое окаянство.

Он же поклонися пред ногами ея и прошаше ю, да молится к Богу о церкви и о царех и о нем. Сие же испросив со слезами, остави ю отыти, сам стая и рыдая: не смеяше бо надолзе ю держати, но аще бы и хотел, неудержима бе. Она же, паки Иордан знаменавши, прейде той верху воды, якоже и прежде. Старец же возвратися, радостию и страхом многим содержимый, укоряя себе и жалѣя, яко имене преподобныя не уведа, обаче уповаше сие получитьи во грядущее лето.

Лету же мимошедшу, поиде Зосима паки в пустыню, вся исполнивши по обычаю, и течаше ко оному предивному видению; прешед же пустынную долготу и достиг неких знамений, показующих искомое место, озираше десная и шуюя и всюду смотряше очима, аки ловец некий искуснейший, где бы угодный получил лов. Егда же ни откуда что движущееся тако виде, нача себе обливати слезами и, возвед на небо очи, моляшеся Богу, глаголя: «Покажи ми, Господи, сокровище Твое некрадомое, еже в пустыни сей скрыл еси; покажи мне [молюся] во плоти Ангела, емуже соравнитися несть достоин весь мир».

Сие молящися, достигже места, еже поток знаменоваше, и, став на край того, виде на стране, сущей к востоку, преподобную лежащую мертво, рuce, якоже достояше, согбенны и лице на восток обращенно имущую. К нейже притек, ноze блаженный слезами своими умываше: ни которой бо оной части тела дерзнул коснутися.

Плавав же много, и псалмы приличные времени той потребности изрек, сотвори молитву погребения, и рече к себе: «Погребсти ли имам преподобныя тело, еда ли неудобно блаженней сие будет?» И сия в мысли своей глаголя, виде при главе ея изображенное писание на земли сие: «Погроби, авво Зосимо, на сем месте смиренныя Марии тело, отдаждь персть персти; моли же Господа за мя, преставльшуюся месяца фармуфия Египетски, Римски же Априллиа, в первый день, в самую ночь спасительныя Христовы Страсти, по причащении Божественныя Тайныя Вечери.»

Сие написание прочет, старец पहले помышляше: «Кто есть писавый? Она бо, якоже рече, не ведяще писания»; обаче возрадовася zelo, яко имя преподобныя уведа. Позна же, яко егда преподобная Божественных Таин при Иордане причастися, абие на месте том бысть, идеже тогда и преставися; и аможе он шествова путь, двадесять дней трудяся, тамо во един час Мария преиде и абие к Богу отиде.

Славя же Бога старец, и слезами омочая землю и тело преподобныя, рече к себе: «Время есть, о старче Зосимо, повеленное тебе совершити, но како сотвориши, окаянне, ископание, в руках ничесоже имея?» – и, сие рек, виде не далече древец малое поверженное в пустыни, еже взем, нача им копати; суха же сущи земля, никакоже послушаше труждающагося старца, иже копаше, потом обливаем, но ничтоже успети можаше.

Воздохнув же zelo из глубины духа, виде льва велика, телу преподобныя Марии предстояща и ноге ея лижуща; егоже узрев, трепетен бысть, бояся зверя, паче же воспомянув блаженною реченное, яко некогдаже зверей виде; знаменався же крестным знамением, верова, яко неврдно будет сохранен силою лежащия. Лев же нача приближати тихо к старцу, ласкаяся помаваньи, аки целуя.

Зосима же рече ко льву:

— Понэже, о звэрю, великая сия повелé мне погребсти ея тéло, аз же стар есмь, и не могу́ ископати грóба, ниже́ бо íмам ору́дия к копáнию по-требнаго, и в толи́ком разстоя́нии от обíтели не могу́ скоро́ возврати́ться и принести́ е: сотвори́ у́бо ты ко-пáние ноготьми́ твоими́, да отдамъ земли́ преподо́б-ныя тéло.

И áбие, глаголъ сей слы́шав лев ископа́ предними нога́ми ров, ели́ко дово́льно бе покры́ти погребáемое. Па́ки у́бо ста́рец преподо́бныя но́зе слеза́ми омы́в и мно́го моли́вся ей за вся моли́ться, покры́ тéло ея́ земле́ю, на́го су́щее и ничто́же и́но имéющее, то́чию о́ную оде́жду вéтхую раздра́нную, пове́рженную испéрва от Зоси́мы, ёю́же Мари́я покры́ тогда́ не́кия своего́ тéла ча́сти. Та́же отыдо́ша о́ба, лев во вну́-реннюю пусты́ню, я́ко овча́, тихо́ отлучи́ся, Зоси́ма же во своя́ возврати́ся, благословя́ и хваля́ Христа́ Бо́га на́шего.

И, прише́д в монасты́рь, всемъ мона́хом пове́да от преподо́бней сей Мари́и, ничто́же скрыв, ё́же ви́де и ё́же слы́ша от нея́, я́ко всемъ слы́шащим вели́чия Бо́жия удиви́ться, со стра́хом же, ве́рою и любóвию твори́ти па́мять и почита́ти день преставле́ния преподо́бныя сея́ Мари́и. Иоáнн же игу́мен обре́те не́кия в монасты́ре, тре́бующия исправле́ния, по словеси́ преподо́бныя, и сия́ по́мощию Бо́жиею испра́ви.

Зоси́ма же, поживши́ богоуго́дно, близ ста лет сый, сконча́ в том монасты́ре жи́знь вре́менную и оты́де на вéчную ко Го́споду. И оста́виша мона́си того́ монасты́ря ненапи́санное та́мо сиé о преподо́б-ней Мари́и сей сло́во, но по восприима́нию еди́ни от други́х глаго́люще и во о́бщую предлага́юще по́льзу пове́сть слы́шащим: писáнием же то́ предано́ дото́ле не слы́шася.

Приложение

Аз же [глаголет Софроний святыи,] еже написанное приях, писанною повестью изъявих. Аще же инии житие сея преподобныя списаша, лучше ведуще, то не у в мое ведение прииде; обаче и аз, колико возмогох, по силе моеи написах, ничтоже паче истинныя повести предпочет. Бог же, предивная творяи чудеса и великими воздай даровании с верою к Немю прибегающим, да даст мзду приобретающим пользу от сея повести, чтущим сиe и слышашим, и потщавшемуся предати повесть сию написанию; и да сподобит их благия части Марии сея блаженныя со всеми богомыслием и трудами благоугодившими Ему от века.

Дадим же и мы славу Богу Царю Вечному, да и нас сподобит милость обрести в День судный, о Христе Иисусе, Господе нашем; Ему же подобает всякая слава, честь и держава и поклонение, со Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

